

Е. М. Аксененко

МАТЕРИАЛЫ А. А. ФЕТА В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ

Исторически сложилось так, что рукописное наследие А. А. Фета поделено в основном между двумя архивохранилищами: Отделом рукописей Российской государственной библиотеки и Рукописным отделом Института русской литературы Российской Академии наук. Впервые обзор всех рукописных материалов поэта был сделан Б. Я. Бухштабом в статье «Судьба литературного наследства А. А. Фета».¹ Большая архивно-поисковая работа, совпавшая по времени с обработкой материалов из фетовского архива, поступивших в Пушкинский Дом,² проводилась ученым в 1930-х годах. Она легла в основу подготовленных им изданий сочинений Фета,³ а также упомянутого обзора, не утратившего научного значения до сегодняшнего дня.

Попытка дать общую характеристику той части архива поэта, которая волею судеб оказалась в Пушкинском Доме, была предпринята автором данной статьи в одном из «фетовских сборников».⁴ В статье дан общий обзор основных групп архивных материалов о жизни и творчестве поэта, хранящихся в Рукописном отделе, отмечены некоторые их особенности, обозначены имена основных адресатов и корреспон-

---

¹ См.: *Бухштаб. Обзор*.

² Научно-техническая обработка материалов из фетовского архива, предварительно разобранных в 1930 г., была завершена в 1938 г.

³ См. подготовленные Б. Я. Бухштабом Полные собрания стихотворений поэта, вышедшие в Большой серии «Библиотеки поэта» в 1937 и 1959 гг.: *ПССм 1937*; *ПССм 1959*.

⁴ *Аксененко Е. М. Материалы о жизни и творчестве А. А. Фета в Рукописном отделе «Пушкинского Дома» // Фетовские чтения (1998).*

дентов поэта. Настоящая статья, опираясь на проделанную работу, дополняя ее и внося необходимые коррективы, представляет более детальный обзор хранящихся в Пушкинском Доме материалов А. А. Фета, включая все три его подразделения: Рукописный отдел, Библиотеку и Литературный музей. Начнем с рукописной части фетовских материалов.

Материалы Фета в Рукописном отделе были включены в инвентарные книги под номерами 20268–20335. Именно этот комплекс документов мы называем архивом Фета в Пушкинском Доме. В справочных изданиях он значится как фонд А. А. Фета (№ 337), в котором содержится 78 единиц хранения,⁵ охватывающих временной период с 1832 по 1892 год.

Документы А. А. Фета поступали в Пушкинский Дом в несколько этапов. Можно считать, что начало поступлениям положил альбом М. П. Боткиной, переданный в дар Рукописному отделу Н. С. Боткиной-Врасской в ноябре 1918 года. В альбоме находится семь автографов Фета: пять стихотворений, автобиографическая заметка, атрибутированный рисунок 12-летнего Фета с припиской «Августа 20. Вечер» и засушенные цветы с подписью поэта «16/26 августа» 1857. Париж» — так отмечен в альбоме день свадьбы А. А. Фета и М. П. Боткиной.

Следующим поступлением были фетовские документы, выделенные из архива Я. П. Полонского, приобретенного Пушкинским Домом в 1919–1920-х годах, и по архивной практике присоединенные к материалам архива Фета: фрагмент черного автографа рассказа А. А. Фета «Семейство Гольц» и одно письмо А. Н. Майкова к Фету. Десять же писем его к И. П. Борису и большая переписка поэта с Я. П. Полонским вошли в архив Полонского.

Основу архива Фета составили переписка (всего 813 писем), которая включала письма Фета и к нему писателей, друзей, родственников, переписку родственников, а также небольшой комплекс имущественно-хозяйственных материалов и документов, относящихся к изданию про-

---

⁵ Количество единиц хранения в фонде А. А. Фета менялось. Первоначально было сформировано 67 единиц хранения, что нашло отражение в книге «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» (М., 1963. Т. 3. С. 258). После незначительной переработки фонда, проведенной в 1981 г., он включает 78 единиц хранения. Новые данные учтены в справочных изданиях Рукописного отдела Пушкинского Дома «Фонды и коллекции Рукописного отдела. Краткий справочник» (СПб., 1996. С. 58) и «Личные фонды Рукописного отдела Пушкинского дома. Аннотированный указатель» (СПб., 1999. С. 269).

изведений поэта. Из дела фонда следует, что материалы эти были куплены в конце 1920 года у наследников поэта — Боткиных, в частности, Петра Дмитриевича Боткина через И. С. Остроухова.

Почти сразу же за ними, в начале 1921 года, Елизавета Дмитриевна Щукина (урожд. Боткина, в перв. бр. фон Дункер) продала Пушкинскому Дому 21 письмо А. А. Фета к ней и К. Г. фон Дункеру с приложением к письму от 24 июня 1891 года авторизованного текста стихотворения поэта «Я говорю, что я люблю с тобою встречи...», впоследствии тоже включенные в фонд. Приобретения архивных документов Фета Рукописным отделом были отмечены в печати в числе наиболее ценных поступлений, которыми обогатился Пушкинский Дом к 1921 году.⁶

В этой же заметке сообщалось о том, что в Пушкинском Доме начали проводиться научные собрания, на одном из которых выступил Г. П. Блок с докладом «Ранняя любовь Фета». Упомянутый в числе других выступавших сотрудников молодого научного учреждения автор доклада об А. А. Фете имел самое непосредственное отношение к формированию в Рукописном отделе фонда поэта, основная часть которого поступила в Пушкинский Дом благодаря именно его усилиям. Сведения о вкладе Г. П. Блока в изучение жизни и творчества А. А. Фета являются необходимым дополнением к теме настоящей статьи.⁷

Имя Георгия Петровича Блока — автора книги «Рождение поэта. Повесть о молодости Фета»,⁸ двух статей о поэте и составителя «Летописи жизни А. А. Фета»⁹ — стоит у истоков отечественного фетоведения в одном ряду с такими критиками, писателями и учеными, как Н. Н. Страхов, Н. Н. Черногоубов, Б. А. Садовской, Б. В. Никольский, Ю. А. Никольский, В. С. Федина (Ильяшенко) и Б. Я. Бухштаб.¹⁰

⁶ См.: М. К. В Пушкинском Доме // Вестник литературы. 1921. № 9. С. 17.

⁷ Фрагмент статьи, посвященный деятельности Г. П. Блока, впервые опубликован: Аксененко Е. М. Г. П. Блок. К истории отечественного фетоведения // *Фетовские чтения (XV)*. С. 299–316.

⁸ Блок Г. П. Рождение поэта. Повесть о молодости Фета: По неопубликованным материалам. Л., 1924. 112 с. (Труды Пушкинского Дома при Российской Академии наук).

⁹ Блок Г. П. Летопись жизни А. А. Фета / Публ. Б. Я. Бухштаба // *Фетовские чтения (1985)*. С. 129–182. То же: *Фетовские чтения (1994)*. С. 273–333.

¹⁰ О некоторых из этих исследователей см.: Асланова Г. Д. Первый биограф А. А. Фета Н. Н. Черногоубов // *Фетовские чтения (1997)*. С. 2–13; публикации С. В. Шумихина: 1) Садовской Б. Записки (1881–1916) // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1991. Т. 1.

Г. П. Блок родился в Петербурге в 1888 году.¹¹ Он принадлежал к известному роду обрусевших немцев.¹² Отец его — Петр Львович Блок (1854–1916) служил адвокатом в Министерстве финансов. Сын пошел по стопам отца и после окончания императорского Александровского лицея (с дипломом первой степени) поступил на службу в Правительствующий Сенат. «К 1914 году он был уже надворным советником и камер-юнкером двора его императорского величества <...> По-видимому, он, обладая большими способностями, широко бы и далеко шагнул по своей блестяще начатой служебной карьере...» — вспоминал позднее один из современников Г. П. Блока — Г. А. Князев.¹³

Октябрьская революция 1917 года резко изменила жизненный путь Г. П. Блока: в 1918 году он — бывший секретарь канцелярии Сената и помощник редактора «Сенатских ведомостей» — начинает работать в системе Академии наук заведующим научно-издательским отделом Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Редакторский опыт предшествующей работы помог ему в короткий срок восстановить и расширить издательскую деятельность комиссии, заглохшую к концу Первой мировой войны. Итогом этой работы явился его первый научный печатный труд — обзор научно-изда-

---

С. 106–183; 2) *Монархист и Советы: Письма Б. В. Никольского к Б. А. Садовскому. 1913–1918* // Звенья. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 340–375; 3) А. А. Кондратьев. Письма Б. А. Садовскому // *De visu*. М., 1994. № 1–2 (14). С. 3–39; 4) Судьба Юрия Никольского (Из писем Ю. А. Никольского к семье Гуревич и Б. А. Садовскому. 1917–1921) // *Минувшее*. М.; СПб., 1996. Вып. 19. С. 135–198; *Эльзон М. Д.* Памяти Б. Я. Бухштаба (1904–1985) // *Фетовские чтения (1989)*. С. 101–105.

¹¹ Биография Георгия Петровича до сих пор не написана. Биографические сведения о нем см.: Некролог // *Временник Пушкинской комиссии*. 1962. М.; Л., 1963. С. 102–103; *Лихачев Д. С.* Об авторе и его книге // *Блок Г. П.* Московляне: Историческая повесть. 2-е изд. М., 1965. С. 3–6; *Шоломова С. Б.* За строчками писем — Судьба // *Звезда*. 1980. № 10. С. 178–183. См. также: Влюбленные в Фета: Письма Г. П. Блока к Б. А. Садовскому (1921–1922) / Публ. и коммент. С. В. Шумихина // *Наше наследие*. М., 2007. № 83–84. С. 84–111; 2008. № 85. С. 76–112. Далее: *Письма Блока к Садовскому*, с указанием номера выпуска и страницы.

¹² О генеалогии рода Блоков см.: *Старк В. П.* А. С. Пушкин: Родословные перекрестки с русскими писателями от А. Кантемира до В. Набокова. СПб., 2000. С. 81–95.

¹³ *ПФА РАН*. Ф. 929. Оп. 1. № 395. Л. 99 (Воспоминания Г. А. Князева о Г. П. Блоке. 1962, 28 февраля). Благодарим старшего научного сотрудника филиала А. Н. Анфертьеву за указание этих воспоминаний и помощь в работе с материалами Архива.

тельской деятельности КЕПС за 1915–1920 годы.¹⁴ В 1921 году по документам Пушкинского Дома Георгий Петрович уже числился «научным сотрудником 2-го разряда сверх штата» и в сентябре этого года был переведен на должность Ученого хранителя рукописей,¹⁵ где проработал до начала 1923 года. В этот недолгий период работы в Пушкинском Доме Г. П. Блок собирает материалы для биографии Фета и начинает ее писать. Тематами первых двух публикаций — «Фет и Бржеская»¹⁶ и «Граф Лев Толстой. Письмо к Фету»¹⁷ — стали отношения Фета с семьей А. Л. и А. Ф. Бржеских и эпизод из взаимоотношений поэта с Л. Н. и С. А. Толстыми. Вслед за ними увидела свет книга «Рождение поэта», в которой Г. П. Блок описал детство, юность и самое начало поэтического пути Фета — до появления первого сборника «Лирический Пантеон». На этом задуманная Георгием Петровичем работа прервалась.

Собранные материалы Г. П. Блок использовал через 10 лет при составлении «Летописи жизни А. А. Фета», которую он подготовил в качестве приложения к издававшемуся Б. Я. Бухштабом в серии «Библиотека поэта» Полному собранию стихотворений Фета, — но публикация «Летописи» не состоялась. В последующие годы коллизии общественной и личной жизни увели Георгия Петровича от фетовской темы. Подготовленную им «Летопись» Б. Я. Бухштаб опубликовал почти через четверть века после его смерти.

После ухода из Пушкинского Дома, с 1923 по 1934 год, Г. П. Блок исполнял обязанности главного редактора издательства «Время» (просуществовавшего с 1922 по 1934 гг.), где редактировал собрания сочинений Романа Роллана и Стендаля и переводил сочинения французских и немецких авторов.

Дальнейшая служебная деятельность Георгия Петровича связана с Академией наук. В 1940-х годах он — научный сотрудник Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве, а с 1948 по 1958 — Ленинградского отделения Архива АН. Закончил свою трудовую деятельность

---

¹⁴ Обзор научно-издательской деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1920 / Сост. Г. П. Блок. Пг., 1920. 120 с.

¹⁵ Годовые отчеты Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. Пг., 1921. С. 58 (12-е заседание от 24 сентября). Далее: *Отчет ОРЯС*, с указанием года и страницы.

¹⁶ См.: *Блок Г. П. Фет и Бржеская* // Начала. 1922. № 2. С. 106–123.

¹⁷ См.: *Блок Г. П. Граф Лев Толстой. Письмо к Фету* // Радуга: Альманах Пушкинского Дома. Пб., 1922. С. 247–259. В Полном собрании сочинений и писем Л. Н. Толстого ссылка на эту публикацию Г. П. Блока дана без указания автора, см.: *Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.*: В 90 т. М., 1953. Т. 62. С. 217.

Г. П. Блок в родном городе научным сотрудником Института русского языка Академии наук.

Творческое наследие Георгия Петровича не изучено. Его обзор не входит в задачу данной статьи. Упомянем лишь наиболее значительные научные труды: составленный им указатель к девятому тому Полного собрания сочинений А. С. Пушкина, монографию по теме кандидатской диссертации «Пушкин в работе над историческими источниками»,¹⁸ а также 6 томов из Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова, редактором и составителем которых он был.

Одновременно со службой Георгий Петрович всю жизнь занимался литературной деятельностью. Им написаны роман «Одиночество»,¹⁹ историческая повесть «Московляне»²⁰ и другие произведения. Не раз он обращался к теме жизни и творчества А. А. Блока, своего двоюродного брата: в воспоминаниях о нем, в статье о Шахматове.²¹

Г. П. Блок был прекрасным знатоком русского языка: входил в главную редколлегию четырехтомного «Словаря русского языка», а за два года до смерти организовал в Институте русского языка Академии наук группу по составлению словаря русского языка XVIII века и начал работу над ним. Все, что написал Георгий Петрович, дает право назвать его, по точному замечанию Д. С. Лихачева, «мастером русской художественной речи».²² Умер Г. П. Блок в Ленинграде в 1962 году.

Сохранился личный архив Георгия Петровича. В 1964 году родственники передали его в Пушкинский Дом.²³ Фронтальный просмотр этого обширного, еще не прошедшего научно-техническую обработку архива показал, что в нем содержатся научные, служебные и творческие материалы Г. П. Блока, отразившие почти полувековую многостороннюю и самобытную деятельность Георгия Петровича — талантливого мемуариста, писателя, переводчика, архивиста, историка и ученого.²⁴ В комплексе документов содержатся рукописи работ, посвященных Фе-

---

¹⁸ Блок Г. Пушкин в работе над историческими источниками. М.; Л., 1949. 216 с.

¹⁹ Блок Г. Одиночество. Л., 1929. 142 с.

²⁰ Первое ее издание вышло в 1951 г. (М.; Л., 1951. 352 с.), второе и третье — после смерти автора — в 1965 и 1975 гг.

²¹ См.: Литературное Подмосковье. Сб. ст. М., 1950. С. 111–141.

²² Лихачев Д. С. Об авторе и его книге. С. 4.

²³ ИРЛИ. Ф. 645.

²⁴ Небольшой комплекс хранящихся в фонде Блока личных документов, биографических материалов и переписки ученого с разными лицами содержит неизвестные до сих пор сведения о его жизни и творчестве. Мы привлекаем из них лишь необходимые для нашей темы.

ту, Пушкину, Ломоносову, А. А. Блоку и др., а также подготовительные материалы к ним. Отдельно следует выделить блок материалов, связанных с работой над «Словарем русского языка XVIII века», а также рукописи «Московлян», переводы произведений французских и немецких авторов и др.

Изучение жизни и творчества Фета занимает особое место в биографии Г. П. Блока, так как с именем поэта связано начало его научной и литературной деятельности. Документы из личного архива, касающиеся фетовской темы, немногочисленны, хотя их временные рамки охватывают период с 1820 по 1959 годы. В фонде находятся как материалы самого Фета, так и материалы о нем. И те и другие дополняют сведения официальных документов Архива Академии наук и Пушкинского Дома, опубликованные работы Г. П. Блока, письма его этого времени, сохранившиеся в личных фондах Пушкинского Дома и других архивохранилищах,²⁵ и расширяют картину собирательской, исследовательской и библиографической работы, проделанной ученым.

Г. П. Блок увлекся Фетом, будучи уже сложившимся человеком. В 30-летнем возрасте, не претендуя на звание филолога или литератора, он начал работать над биографией поэта. В письме этого времени к своему двоюродному брату А. Блоку он писал о неожиданно пришедшей к нему потребности творчества: «И вот, тем не менее, я, такой несовременный и состарившийся, хочу писать неудержимо, так хочу, что от этого желания и в жизни не вижу смысла и твердо знаю, что буду писать...».²⁶ В мемуарном очерке «Герои „Возмездия“» Г. П. Блок вспо-

²⁵ Значительно дополняют картину научных поисков Г. П. Блока письма из других фондов *ИРЛИ* и архивохранилищ. Например, в обширном фонде Б. Л. Модзалевского (*ИРЛИ*. Ф. 128; находится в обработке) сохранились 10 писем Георгия Петровича к Б. Л. Модзалевскому (1921–1923). Здесь же хранятся и 4 письма к последнему Б. А. Садовского (1920–1928). Искренне благодарим обработчика фонда старшего научного сотрудника Рукописного отдела Л. К. Хитрово за ознакомление с этими письмами. В фонде Б. А. Садовского (*РГАЛИ*. Ф. 464. Оп. 2. № 55) находятся 29 писем к нему Г. П. Блока (1921–1922). Долгое время эти письма оставались неизвестными широкому кругу исследователей, за исключением 7 из них, напечатанных с сокращениями: *Шумихин С. В.* Фет, Блок, Гумилев...: Из писем Георгия Блока Борису Садовскому // *Независимая газета*. М., 1996. 3 сент. С. 5. Опубликованные в полном виде сравнительно недавно С. В. Шумихиным в «Нашем наследии», эти письма предоставили чрезвычайно интересные и важные сведения для биографии Г. П. Блока и истории отечественного фетоведения. Местонахождение ответных писем Б. А. Садовского в настоящее время неизвестно. Возможно, завершение обработки архива Г. П. Блока прольет свет на этот вопрос.

²⁶ *Шоломова С.* За строчками писем — Судьба. С. 180.

минал, что осенью и зимой 1920 года он «был в разгаре работы над Фетом».²⁷

Очевидно, что взяться за такую сложную работу, как написание биографии, возможно было при опоре на достаточно широкую документальную и источниковедческую базу, которая в науке о Фете к этому времени только создавалась. После смерти поэта прошло меньше тридцати лет, и фетоведение делало свои первые шаги. Немногочисленные исследователи жизни и творчества поэта разыскивали архивные материалы, собирали библиографию, записывали воспоминания родственников и знакомых. Большое значение приобретало их личное общение и обмен информацией. Один из первых исследователей Фета — известный литератор и поэт Борис Садовской в своих воспоминаниях писал о знакомстве с Б. В. Никольским — редактором Полного собрания стихотворений поэта²⁸ — и первым биографом Фета — Н. Н. Черногубовым. «Никольский, — вспоминал Садовской, — владел рукописями Фета и разрешил мне заняться ими».²⁹ В своих «Записках» Садовской оставил также яркое описание квартиры «фетианца» Н. Н. Черногубова на Мало-Царицынской, близ Новодевичьего монастыря, где находились «в первой, приемной, с полу до потолка портреты Фета, всех возрастов и эпох, в углу его же гипсовый бюст, работы Ж. А. Полонской. Другой поменьше, сделанный Досекиным, на старом бюро <...>. В столах и шкапах рукописи Фета, портфели и судебные дела его в синих казенных обложках».³⁰ Вспоминая о встречах с Черногубовым, Садовской писал: «Обыкновенно я звонил Черногубову по телефону в Третьяковскую галерею, где он служил, и получал от него приглашение к обеду. <...> Потом мы сели за самовар, и о чем только ни говорили! <...> Культ Фета некогда пылал в Черногубове ярким пламенем. Еще юношей объехал он все фетовские места, жил там, долго бредил Фетом как полоумный. На любви к Фету мы с ним и сошлись <...>».³¹

---

²⁷ Блок Г. Герои «Возмездия» // Русский современник. Л.; М., 1924. № 3. С. 181. В этом очерке Г. П. Блок описывает интересный эпизод из истории отношений отца А. Блока — Александра Львовича, дяди Г. П. Блока, с родственниками: «...он очень любил родственников и любовь эта была, по-видимому, какая-то принципиальная. Ради моей сестры он отказывался даже временами от затворничества и водил ее в театр. Однажды, несмотря на действительно гарпагоновскую скупость, он захотел сделать ей подарок — книгу и спросил, какую она хочет. Сестра попросила стихов. Он подарил ей Фета...» (Там же. С. 175).

²⁸ См.: ПССМ 1901.

²⁹ Садовской Б. Записки. С. 174.

³⁰ Там же. С. 168.

³¹ Там же. С. 168–169.

Несколькими годами позже — в 1918 году — Ю. А. Никольский, решив заняться изучением Фета, в своем первом письме к Б. А. Садовскому просил его советов и руководства в начатой работе. «Мне кажется, — писал он, — что если мы по пяти раз будем открывать открытое (из-за того, что нет библиографии, не опубликованы архивы), если не будем помогать друг другу, то, право, история литературы не сдвинется с места».³²

Г. П. Блок также, приступая к работе над биографией поэта, устанавливает связи с писателями, поэтами и учеными, занимавшимися Фетом. Так, например, осенью 1920 года состоялась его встреча с А. Блоком, который любил и хорошо знал творчество Фета. Накануне — в письме от 29 сентября 1920 года — Георгий Петрович признавался ему: «Облик этого человека (Фета. — *Е. А.*) служит за последнее время предметом самых настойчивых и нежных моих дум. Я взялся писать его биографию, но пока не пишу еще, а только собираю по кусочкам всякие мемуары, которых множество».³³ А в самом начале 1921 года Г. П. Блок заочно знакомится с Борисом Садовским³⁴ как наиболее авторитетным исследователем Фета и коллекционером его автографов. Между ними завязывается полугодовая переписка, ведущей темой которой были жизнь и творчество Фета.

Корреспонденты обмениваются информацией: Садовской, как следует из ответных писем Г. П. Блока, — сведениями об имеющихся у него материалах Фета,³⁵ Блок — своими находками. Б. Садовскому Георгий Петрович посвящает свою первую публикацию и в дальнейшем не раз ссылается в своих работах на его статьи и сообщенные им биографические сведения о Фете, тем самым подчеркивая близость их взглядов на творчество поэта.

В архиве Г. П. Блока хранятся шесть автографов Фета, которые, как пометил сам Георгий Петрович, были подарены ему Б. А. Садовским. Это автографы записанных на одном листе двух стихотворений —

³² *Шумихин С. В.* Судьба Юрия Никольского. С. 161.

³³ *Шоломова С.* За строчками писем — Судьба. С. 178.

³⁴ В письме к Б. Л. Модзалевскому, датированном февралем 1921 г., Б. Садовской наводил справки о Г. П. Блоке: «...ко мне обратился с письмом некто Георгий Петрович Блок относительно Фета. Не знаете ли, что это за человек, не сын ли он покойного самарского губернатора, а главное, ариец ли он?» (*ИРЛИ*. Ф. 128).

³⁵ 13 апреля 1921 г. Г. П. Блок писал Б. Л. Модзалевскому: «...накопилось много вопросов, по которым хотелось бы побеседовать с Вами. Порождены они письмом Б. А. Садовского, наполненным самыми соблазнительными сведениями о разных фетовских сокровищах» (*ИРЛИ*. Ф. 128).

«Ивы и березы» («Березы Севера мне милы...») и «Последнее слово» («Я громом их в отчаяньи застигну...») — и 4 письма поэта к О. М. Соловьевой (9 октября — 7 декабря 1884 г.).

Автографы подаренных Б. Садовским стихотворений и писем были предварительно опубликованы им в книге «Ледоход».³⁶ Стихотворения «Ивы и березы» и «Последнее слово» описаны в части II раздела «Foethiana». В примечании указано, что первое из них набиралось для девятой книжки «Современника» за 1856 год с этого автографа. Рукопись перешла к Б. Садовскому из собрания академика А. Н. Пыпина.³⁷

Письма Фета к О. М. Соловьевой (урожд. Коваленской), жене младшего сына С. М. Соловьева — Михаила Сергеевича, были опубликованы Садовским в Приложении II к разделу «Статьи». Других материалов с пометами о получении их от Б. Садовского в этом разделе архива нет.

В примечаниях к опубликованным работам о Фете Г. П. Блок перечисляет имена более 20-ти человек, оказавших ему ту или иную помощь при сборе материала. Среди них коллеги по Пушкинскому Дому — Б. Л. Модзалевский, Н. В. Измайлов, В. Н. Княжнин; литераторы — Б. А. Садовской, Н. О. Лернер, В. М. Жирмунский; работники музеев; знакомые и родственники Фета — Т. А. Кузминская, Е. Д. Щукина, кн. Д. И. Шаховской; знаток старой Москвы П. Н. Миллер, историк медицины П. В. Модестов и другие. Не оставлен без благодарности ни один человек, чьими советами он воспользовался в своих работах, будь то Б. Л. Модзалевский, указавший ему немецкую брошюру, или Е. С. Вознесенский — заведующий хозяйством Московской городской больницы, с помощью которого Блок безрезультатно обследовал больничный архив. В примечаниях Блок упоминает и о своих посещениях мест, связанных с именем Фета. В 1920 и 1921 годах, приезжая в Москву по делам «своим и чужим, служебным и частным», он неоднократно бывал в домах, где жил поэт.³⁸

³⁶ Садовской Б. Ледоход. Статьи и заметки. Пг., 1916. С. 101–104, 170–171. Далее: Садовской, с указанием страниц.

³⁷ Там же. С. 171.

³⁸ В «Рождении поэта» Г. П. Блок писал: «Дом Григорьевых на Малой Полянке я посетил дважды: в 1920 и в 1921 гг.» (С. 98), а о доме Погодина: «При содействии Д. И. Шаховского поздней осенью 1921 г. я с трудом отыскал этот дом» (С. 96). В письме к Б. Садовскому от 29 ноября 1921 г. Георгий Петрович подробно рассказывает о своем пребывании в Москве и, в частности, о посещении этих мест: «Дальше. Малая Полянка, дом № 12, мезонин, семейство рабочего Курочкина, уже знакомое мне по прошлому году <...>»; «...князь Дмитрий Ив<анович> Шахов-

Как и в печатных работах, в личном архиве Георгий Петрович помечал, от кого поступил тот или иной документ. К примеру, экземпляр стихотворения Фета «На пятидесятилетие моей Музы. 28 января 1889 г.» вложен в обложку с записью: «Такие листки Фет раздавал своим гостям в день юбилея (Подарено мне И. С. Остроуховым)». Или: «Большинство оттисков подарил мне Н. О. Лернер» и др. Иногда стоит лишь помета: «Г. П. Блоку».

В личном фонде Г. П. Блока сохранились оттиски стихотворений, статей и переводов Фета. Среди них есть материалы редкие для своего времени, например, статья «По поводу статуи г. Иванова на выставке Общества любителей художеств», которая в начале 1920-х годов, очевидно, была известна не всем исследователям Фета.³⁹ Или анонимная брошюра «Заметки присяжного поверенного», изданная товариществом «Общественная польза» в 1884 году, с владельческой надписью Фета на обложке. По журналу входящих бумаг цензурного комитета удалось установить, что автором брошюры был Ф. Н. Берг.⁴⁰ Следует отметить, что место нахождения большинства книг из личной библиотеки Фета до сих пор не выявлено.

Б. Я. Бухштаб так описывал исследовательскую деятельность Г. П. Блока этого времени: Георгий Петрович «взялся за работу с необычайным размахом и тщательностью. Он учел всю литературу, имевшую прямое или косвенное отношение к Фету, обследовал огромную переписку поэта, сохранившуюся в государственных архивах и в частных собраниях, учитывал упоминания в мемуарах, дневниках, переписке писателей и других деятелей, которые могли соприкасаться с Фетом,

---

ской <...> С ним идем рано утром на Девичье поле искать Погодинский дом, который когда-то принадлежал его бабушке Щербатовой» (*Письма Блока к Садовскому*. № 85. С. 89).

³⁹ Произведения Фета, особенно его проза и публицистика, собирались исследователями по крупицам. Например, Ю. А. Никольский сообщает Б. Садовскому 2 сентября 1919 г.: «Передо мной переписанная статья Фета о Тютчеве <...>»; 4 (17) февраля 1920 г.: «Мне списали „Вне моды“...». В этом же письме он спрашивает: «...о какой статье про статую ты еще говорил?» (*Шумихин С. В. Судьба Юрия Никольского*. С. 189). Через несколько лет Б. Я. Бухштаб отмечал, что эта статья Фета не попала в наиболее полные к тому времени библиографические указатели по творчеству Фета: *Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц*. СПб., 1912. Вып. 12. С. 215–226; *Федина В. С. <Ильяшенко В. С.> А. А. Фет (Шеншин): Материалы к характеристике*. Пг., 1915. С. 25–28. См.: *Бухштаб. Обзор*. С. 596.

⁴⁰ РГИА. Ф. 777. Оп. 27. № 426. Л. 93 об. (Санкт-Петербургский цензурный комитет. Журнал входящих бумаг за 1883 г.).

устно и письменно интервьюировал людей, лично знавших Фета или сохранивших семейные воспоминания о нем».⁴¹ Материалы личного архива Г. П. Блока подтверждают эту характеристику.

Сохранившиеся в нем копии писем Фета и других документов собраны Георгием Петровичем из разных архивохранилищ: 10 писем к И. П. Борису (1848–1850) Г. П. Блок скопировал из архива Я. П. Полонского;⁴² письмо к Фету Н. А. Некрасова (31 июля 1856 г.) из архива последнего — также в Пушкинском Доме;⁴³ письмо к С. П. Шевыреву (25 декабря 1842 или 1843 г.) — из Публичной библиотеки;⁴⁴ переписку (по 2 письма с каждой стороны) Фета с Я. К. Гротом (1884–1885) о присуждении поэту Пушкинской премии за переводы Горация — из Архива Академии наук; машинописную копию письма А. Ф. Бржеского Фету (1846) прислали Георгию Петровичу из Исторического музея в Москве и др.

Копии паспорта А. Н. Шеншина (1830) и документов о перемене фамилии поэта (1873) из Орловского губернского правления и Духовной консистории свидетельствуют о том, что Г. П. Блок обследовал орловские архивохранилища. Ему также удалось снять копии с двух писем (А. А. Фета и его брата — П. А. Шеншина), направленных в 1873 году на имя Александра II, с прошением о перемене фамилии поэта.

Среди документов архива находятся выписки из студенческих дел Московского университета, связанные с учебой Фета; письмо Т. А. Кузминской к Г. П. Блоку (1920);⁴⁵ подборка из журнальных публикаций

⁴¹ См. вступит. статью Б. Я. Бухштаба: *Летопись*. С. 274.

⁴² *ИРЛИ*. № 13598. Эти письма опубликованы (с неточностями): *Покровская Е. Фет в переписке с И. П. Борисовым // Литературная мысль*. Пг., 1922. № 1. С. 211–228. Ю. А. Никольский в письме к Б. Садовскому от 11 декабря 1919 г. писал: «Знаешь об открытии писем Афанасия Аф<анасьеви>ча к Борису — елисаветградского периода? Фет сватался тогда!» (*Шумихин С. В. Судьба Юрия Никольского*. С. 187). В книге «Рождение поэта» Блок цитирует письма уже со ссылкой на публикацию Е. Покровской. Недавно все сохранившиеся письма Фета к Борису, включая и эти десять, были опубликованы в очередном томе «Литературного наследства» (см.: *Письма к Борису*).

⁴³ Блок, очевидно, снял копию с одного из двух писем, попавших в Пушкинский Дом в 1922 г. в составе первого поступления материалов Н. А. Некрасова, приобретенных в связи с организацией Некрасовского музея, см.: *ИРЛИ*. Ф. 202. Оп. 2. № 198.

⁴⁴ Письмо было опубликовано Т. Г. Динесман: *ЛН*. Т. 103. Кн. 1. С. 60.

⁴⁵ Письмо это было опубликовано Н. П. Пузиным (*РЛ*. 1968. № 2. С. 170–176.) по его копии, хранящейся в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

конца XIX — начала XX вв. с критическими заметками о творчестве поэта; копия рукой Блока статьи Н. Н. Черногубова «К хронологии стихов Фета», опубликованной в альманахе «Северные цветы на 1902 г.»;⁴⁶ путеводитель по Дармштадту 1923 года и газетная заметка к столетию со дня рождения Фета Михаэля Фолмана из газеты «Vossische Zeitung» (1920. № 610) на немецком языке; машинопись трех рецензий на книгу «Рождение поэта»; письмо к Г. П. Блоку автора одной из рецензий Н. Н. Русова (1924) и др.

Для того чтобы понять, о какой «огромной переписке поэта, сохранившейся в государственных архивах и в частных собраниях» писал Б. Я. Бухштаб, необходимо вновь обратиться к истории поступления фетовского архива в Пушкинский Дом.

В 1920–1921 годах Рукописный отдел, Библиотека и Литературный музей Пушкинского Дома активно пополнялись новыми материалами. «Пушкинский Дом богатеет безмерно. Вот где хорошо. Только с печатанием туго», — пишет Г. П. Блок 9 апреля 1921 года Б. Садовскому.⁴⁷ Сложившаяся ситуация обсуждалась 20 апреля 1921 года на 5-м заседании Отделения русского языка и словесности, где директор Пушкинского Дома академик Н. А. Котляревский отметил «необычайно усиливающийся в последнее время поток новых поступлений в ПД и громадное количество научного материала, оставшегося неразобранным от прошлых лет», что «ставит ПД в необходимость увеличить состав своих научных сотрудников».⁴⁸ В виде временной меры, до утверждения новых штатов, он предложил брать людей на должности сверхштатных научных сотрудников.

Вероятно, именно этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что Г. П. Блок работал над фетовскими материалами в стенах Пушкинского Дома задолго до сентября 1921 года, когда он официально был включен в штат. Ко времени перехода в архив Пушкинского Дома он уже зарекомендовал себя как «ценный научный сотрудник», «работающий в области новой русской литературы» (он написал статью о Фете

В архиве Г. П. Блока сохранилась не вошедшая в публикацию приписка Т. А. Кузминской к письму, сделанная на отдельном листе: «Прибавлю еще несколько слов: Я писала, что Фет не охотник, но потом вспомнила, что мы как-то раз в Ясной Поляне ходили с ним на охоту, на тягу вальдшнепов. Вероятно, он был ружейный охотник, а не с борзыми» (ИРЛИ. Ф. 645).

⁴⁶ Северные цветы на 1902 г. М., 1902. С. 215–224.

⁴⁷ Письма Блока к Садовскому. № 83–84. С. 96.

⁴⁸ Отчет ОРЯС. 1921. С. 28–29.

и Бржеских⁴⁹ и работал над биографией поэта по меньшей мере год), а с декабря 1921 года даже совмещал должности хранителя рукописей Пушкинского Дома и управляющего делами Конференции Академии наук.⁵⁰

Работа в Пушкинском Доме расширяла для ученого возможности поисков фетовских материалов. В конце 1920 — начале 1921 года, благодаря его активной деятельности и посредничеству И. С. Остроухова,⁵¹ Пушкинский Дом приобретает у наследников Фета часть его личного архива, основу которого составляли 813 писем поэта и разных лиц к нему, принадлежавшие П. Д. Боткину.⁵² Позднее Г. П. Блок писал об этом: «Отыскал и приобрел для Пушкинского Дома архив Фета, содержащий многочисленные письма Льва Толстого, Тургенева, Полонского и др.».⁵³ Процедура приобретения архива длилась несколько месяцев. 20 февраля 1921 года, как значится в документах Рукописного отдела, П. Д. Боткин получил от Пушкинского Дома деньги за проданные материалы, а 8 марта в письме к Э. Л. Радлову Георгий Петрович сообщал, что разбирает «только что найденный и привезенный <...> из Москвы архив Фета».⁵⁴ После покупки Блок продолжал поддерживать связи с родственниками поэта.⁵⁵

---

⁴⁹ «За статью о Бржеской (1¼ листа) я получил от журнала 130 000 <руб.> — это максимальный авторский гонорар», — писал он Б. Садовскому в письме от 17 сентября 1921 г. (*Письма Блока к Садовскому*. № 85. С. 80).

⁵⁰ *Отчет ОРЯС*. 1921. С. 95 (10-е заседание от 3 декабря). Насколько важна была для Георгия Петровича работа в Пушкинском Доме, можно судить по его письмам. Например, в письме к Б. Л. Модзалевскому от 1 декабря 1921 г. он писал: «Как я Вам говорил, моя мечта была оставаться на основной службе в Пуш<кинском> Доме, а канц<елярию> Конференции считать побочной, нештатной, не претендуя по ней ни на какое вознаграждение. Но одно, о чем бы я просил, это как-нибудь обеспечить мне возможность по истечении условленных шести месяцев вернуться в Ваше лоно законным сыном» (*ИРЛИ*. Ф. 128).

⁵¹ В письме от 27 июля 1920 г. Н. А. Котляревский от имени Пушкинского Дома благодарил И. С. Остроухова «за то просвещенное содействие», которое он оказал учреждению в вопросе о приобретении от П. Д. Боткина части архива А. А. Шеншина-Фета, и просил его «в воспоминание о сношениях <...> с Пушкинским Домом принять препровождаемую при сем бронзовую медаль, выбитую Академией наук в память столетия дня рождения Пушкина» (*ЛФА РАН*. Ф. 150. Оп. 1 (1920). № 2. Л. 271).

⁵² *ИРЛИ*. № 20268–20335.

⁵³ См. автобиографию Г. П. Блока (1954): *ИРЛИ*. Ф. 645.

⁵⁴ *ИРЛИ*. Ф. 252. Оп. 2. № 152. Л. 6.

⁵⁵ В статье о Фете и А. Л. Бржеской Г. П. Блок опубликовал хранящийся в собрании И. С. Остроухова «Альбом признаний» его жены — Надежды Петровны,

Итак, большинство писем, из которых Г. П. Блок почерпнул факты биографии Фета, оказалось у него под рукой в Пушкинском Доме. Копировать их целиком не потребовалось, так как Георгий Петрович по роду служебной деятельности составлял описание этих материалов,⁵⁶ а параллельно делал выписки для биографии, сохранившиеся в его архиве.

Многочисленные письма из фетовского и других архивов Пушкинского Дома стали ядром той фактографической базы, на которую Г. П. Блок намеревался опереться при жизнеописании поэта. Об этом свидетельствуют опубликованные им работы.

Статью о Фете и Бржеских Георгий Петрович строит на письмах к поэту супругов Бржеских.⁵⁷ Он отмечает обширность этого собрания: («всех писем 162»), длительность переписки («обнимает почти полувековой период») и дату первого письма («самое раннее письмо А. Ф. Бржеского относится к марту 1857 г.»).⁵⁸

В книге «Рождение поэта» Г. П. Блок большое внимание уделяет отношениям Фета с И. И. Введенским, основные сведения о которых он почерпнул из писем последнего,⁵⁹ пришедших в Пушкинский Дом в собрании П. Я. Дашкова.⁶⁰

Г. П. Блок не только сам использовал материалы фетовского архива, но и сообщал другим исследователям интересующую их информацию. Так, например, по просьбе Э. Л. Радлова он скопировал приписки, сделанные Вл. С. Соловьевым на письмах Н. Н. Страхова к Фету 1885–

урожд. Боткиной (С. 121–122), а в письме к Б. Л. Модзалевскому от 21 апреля 1921 г. он сделал приписку: «С остроуховскими фотографиями дело, кажется, утрясается <...>» (*ИРЛИ*. Ф. 128). 29 ноября того же года, вернувшись из Москвы, Георгий Петрович описывает Б. А. Садовскому бытовую картинку из жизни семьи Остроухова и замечает: «Со мной удивительно мил, что ни попросишь, все делает» (*Письма Блока к Садовскому*. № 85. С. 88).

⁵⁶ В «Перечне научных трудов» (1945) Г. П. Блок писал: «По поручению Института литературы при Академии наук СССР производил научное описание архивов Фета и Александра Блока». О том же он упоминает в «Автобиографии» (1954): «Составлял описание архива Фета» (*ИРЛИ*. Ф. 645). Текст описания в фонде Г. П. Блока пока не обнаружен.

⁵⁷ См.: *ИРЛИ*. № 20279 (144 письма А. Л. Бржеской к А. А. Фету за 1863–1892 гг. 450 л.) и № 20280 (18 писем А. Ф. Бржеского к А. А. Фету за 1857–1867 гг. 43 л.).

⁵⁸ *Блок Г. П.* Фет и Бржеская. С. 112.

⁵⁹ *Блок Г. П.* Рождение поэта. С. 93.

⁶⁰ *ИРЛИ*. Ф. 93 (Собр. П. Я. Дашкова). Оп. 3. № 1315.

1890 годов⁶¹ (их машинописные копии сохранились в личном архиве Блока), и прокомментировал их в упоминавшемся письме к Радлову.

Очевидно, что в архиве сохранились не все документы, которые разыскал Блок. Так, в книге «Рождение поэта» он использовал материалы своей переписки с родственниками Фета из Дармштадта. Содержание ее мы можем отчасти воспроизвести по его письмам и документам Академии наук. В письме от 27 сентября 1921 года Блок писал Б. Садовскому: «...мои дела, страшно начинать — такие громадные». Под «*глубочайшим секретом*» он сообщает: «Происхождение Фета выяснено. У меня в руках выписки из дармштадтских архивов. <...> Удалось почтовым способом отыскать старого майора, внучатого племянника Шарлотты Беккер, а у него беккеровский архив: письма ее и Аф<анасия> Неоф<итовича> к Эрнсту, письмо 8-милетнего Фету к дяде, ворох устных воспоминаний, богатейшая иконография (старик Беккер — масляный, силуэт Шарлотты с датами ее смерти и рождения, адъютантский портрет Эрнста), шкаф с подарками, привезенными Эрнстом из России, родословное дерево Беккеров. <...> Письма, 1823, 26, 29 гг.!! Есть письмо 1820 Шарлотты к отцу — она солит огурцы и просит передать поклон г-ну Шеншину! <...> Вы понимаете — *необходимо* ехать в Дармштадт. Я подал заявление. Академия всем миром в заседании Конференции меня поддержала (существо сведений я даже от нее скрыл). Теперь что скажет Москва. Дом Эрнста, фасад, еще цел».⁶²

Необходимость командировки Г. П. Блока в Дармштадт оживленно обсуждалась на заседании общего собрания Академии наук 3 сентября 1921 года, что отразилось в протоколе собрания большим выступлением директора Пушкинского Дома — Н. А. Котляревского. Для нас оно важно и как одно из немногочисленных свидетельств о работе Блока в Пушкинском Доме, и как своеобразный документ из истории фетоведения. Н. А. Котляревский говорил следующее:

Научный сотрудник ПД Г. П. Блок, работая уже не первый год над изучением жизни и творчества Фета, собрал значительное количество новых о нем данных и готовит к печати его жизнеописание. За 29 лет, истекших со времени кончины Фета, биографии его сколько-нибудь полной никем составлено не было. Между тем нужда в такой книге велика, так как интерес и к поэзии Фета, и к его доселе не разгаданной личности продолжает расти. Исполнившееся в минувшем году столетие

⁶¹ Приписки В. Соловьева имеются в 4 письмах: от 27 июля, 21 августа, 17 сентября 1885 г. и 13 августа 1890 г. Э. Л. Радлов опубликовал их в издании: *Соловьев Вл. Письма: В 4 т. / Под. ред. Э. Л. Радлова. Пг., 1923. Т. 4. С. 229–231.*

⁶² *Письма Блока к Садовскому. № 85. С. 80.*

со дня его рождения обязывает признать это дело срочным. Все исследователи Фета неизменно останавливались перед тайной, окружавшей вопрос об его происхождении. Этот вопрос имеет двоякую важность. Выяснение его, разрешая давний и горячий спор о национальности поэта, раскроет одновременно истинный смысл целого ряда событий, отразившихся самым роковым образом и на складе характера Фета и на всем течении его жизни. Г. П. Блоку удалось получить вполне определенные и, безусловно, точные сведения о том, что на родине матери поэта — в Дармштадте находятся архивные документы, которые дают исчерпывающее объяснение всем загадочным обстоятельствам, предшествовавшим рождению Фета. Само собою разумеется, что ознакомиться с этими документами в порядке почтовой переписки невозможно. Нельзя было бы подвергнуть их серьезной научной обработке даже и в том случае, если бы владельцы их согласились доставить в Россию полные копии. Необходимо личное обозрение подлинников и тщательное палеографическое их исследование. Сверх документов в Дармштадте имеются в довольно большом числе портреты родственников Фета со стороны матери, сохранился в неприкосновенности дом, в котором он останавливался в 1844 году, и сберегаются некоторые вещи, имеющие ближайшее отношение и к немецкой, и к русской его семье. Этого рода материал также требует личного осмотра. И документы, и портреты, и вещи находятся в частных руках и потому дальнейшая их сохранность не обеспечена. При этих условиях необходимость поездки русского исследователя в Дармштадт представляется несомненной и неотложной. Пушкинский Дом, полагая наиболее правильным возложить выполнение этой научной задачи на Г. П. Блока как на единственного наличного в настоящее время специалиста по Фету, покорнейше просит Общественное собрание утвердить это решение и не отказать затем в принятии мер к командированию Г. П. Блока в Дармштадт сроком на два месяца. Ввиду необходимости получить некоторые предварительные сведения в г. Верро, где Фет воспитывался, было бы желательно установить маршрут Г. П. Блока через Эстонию.⁶³

Собрание единогласно проголосовало за командировку, но ходатайство не было удовлетворено.⁶⁴ Через четыре месяца Академия наук повторяет свою просьбу⁶⁵ и на этот раз получает положительный ответ: разрешить Георгию Блоку командировку в «Дармштадт, Париж, Кельн и Верро сроком на 2 месяца с ассигнованием соответствующей субсидии».⁶⁶

Включение Парижа в план маршрута можно объяснить, очевидно, следующим образом. Г. П. Блок неоднократно предпринимал попытки

⁶³ Протоколы общего собрания Академии наук. Пг., 1921. С. 51–52 (7-е заседание от 3 сентября). Далее: *Протоколы АН*, с указанием года и страницы.

⁶⁴ Там же. С. 94 (10-е заседание от 3 декабря).

⁶⁵ *Протоколы АН*. 1922. С. 6 (1-е заседание от 14 января).

⁶⁶ Там же. С. 26 (4-е заседание от 1 апреля).

отыскать часть «фетовских» документов, находившихся у Н. Н. Черногубова. Вскоре после покупки части архива у П. Д. Боткина, в апреле 1921 года, он писал Б. Л. Модзалевскому: «Вот адрес Ник. Ник. Черногубова: станция Гуты, Ахтырского уезда, Харьковской губ., именье „Натальевка“, бывшее Харитоненок. Губерния, уезд и название имения сомнений не внушают, за станцию же не ручаюсь, т. к. назвал мне ее П. Д. Боткин — человек бестолковейший. Буду бесконечно Вам признателен, если Вы найдете возможным написать Айзенштоку,⁶⁷ чтобы узнал о Черногубове, жив ли он, чем занимается и не собирается ли уехать куда-нибудь. Если он сидит там прочно, сделаю все возможное, чтобы летом в него выстрелить».⁶⁸ Предприятие это не удалось. Не известно, из каких источников Георгий Петрович получил информацию, но через полгода он писал Б. Садовскому: «Черногубов в Париже держит антикварную лавочку».⁶⁹ Очевидно, Г. П. Блок собирался продолжить поиски Черногубова за границей.

Поехать в командировку Георгий Петрович не смог. Вскоре после отказа на первое прошение Академии наук он писал Б. Садовскому: «В Дармштадте мне отказано. Можно бы возобновить хлопоты, но болезнь матери побуждает меня думать, что надо с этим подождать, не ломиться».⁷⁰ А через три месяца об этом же — в письме к Б. Л. Модзалевскому: «...у меня нездоровы и жена и мать. Обе лежат <...> Приходится быть сиделкой и никак от них отойти не могу. Простите меня, грешного Вашего сотрудника, что все истощаю и истощаю свой кредит. Очень мне это горько. Не на то я надеялся, когда осенью вступал в Вашу сень».⁷¹

О других сложных событиях, произошедших в личной жизни Георгия Петровича в этот год, пишет в своих воспоминаниях Наталия Георгиевна Магеровская — дочь Георгия Петровича от первого брака: «...нас, детей, было трое и все три девчонки: Марина (1913 год), Наташа (1914) и Ася (1915). И все трое достались отцу. Мама наша в одно время с папой вышла второй раз замуж за музыканта-пианиста, поляка

---

⁶⁷ И. Я. Айзеншток в это время заканчивал Харьковский университет, занимался библиографическими разысканиями в библиотеках Харькова и был знаком со многими местными коллекционерами и архивистами. См., например, его письма (5) к В. П. Семенникову (1916–1922): *ИРЛИ*. Ф. 275. Оп. 1. № 63.

⁶⁸ *ИРЛИ*. Ф. 128.

⁶⁹ *Письма Блока Садовскому*. № 85. С. 88, письмо от 29 ноября 1921 г.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ *ИРЛИ*. Ф. 128.

или литовца по фамилии Лишке. Это произошло в голодном 1919 году. У них с папой сохранились добрые отношения. Но как наша мама решила остаться без детей, трудно себе представить.<...> В 1922 году весной за нами приехали наши родители. Папа с мамой. Мы ехали в пригородном поезде, и мне помнится, что родители сидели в разных купе. Мы перемещались от одного к другому. В поезде было мало народу. Не помню, говорили ли нам родители, что они разошлись и что едем мы на дачу в Царское Село, где нас ждет папина новая жена.<...> Очевидно, мы вышли из поезда на станции Александровка, откуда было близко до Царского Села, а мама поехала дальше.<...> В 1919 году, когда Леша (так дети звали вторую жену Георгия Петровича — Елену Эрастовну Штерцер. — *Е. А.*) вышла замуж за нашего папу, ей было 23 года, когда нас привезли к ней в 1922-м, ей исполнилось 26 лет, а мне восемь. Мы приехали накануне ее дня рождения 9 мая. Мне она сразу понравилась...».⁷²

Скорее всего, эти семейные обстоятельства и явились главной причиной отказа Георгия Петровича от поездки. Вероятно, необходимость обеспечивать большую семью заставила его искать более доходную работу. В середине апреля 1922 года, почти сразу после получения разрешения на командировку, он просит освобождения от обязанностей председателя Комитета по делам Типографии Академии наук.⁷³ Меньше чем через год после этого — в начале мая 1923 года — Георгий Петрович отказывается и от должности хранителя рукописного отделения Пушкинского Дома. С этого года он начинает работать в кооперативном издательстве «Время».

Параллельно со службой Г. П. Блок продолжал работать над фетовской биографией. 11 января 1923 года он писал Б. Л. Модзалевскому: «После годового перерыва у меня воскрес Фет. Взялся за большую свою прошлогоднюю статью (Новоселки — Верро — Погодин — Ап. Григорьев — Введенский) и упорно работаю над ней по-воровски — ночами. Скоро кончу».⁷⁴

Через год в издательстве «Время» была издана книга «Рождение поэта», которую Пушкинский Дом на заседании Отделения русского язы-

---

⁷² *ИРЛИ. Ф. 645.* Коллектив Рукописного отдела сердечно благодарит Наталью Георгиевну за сообщение ценных сведений о жизни отца и передачу в Пушкинский Дом рукописи своих «Воспоминаний о прожитой жизни» и документов из семейного архива.

⁷³ *Протоколы АН. 1922. С. 33* (5-е заседание от 12 апреля).

⁷⁴ *ИРЛИ. Ф. 128.*

ка и литературы просил включить в серию своих «Трудов» как написанную на основании его материалов, на что поступило соответствующее разрешение.⁷⁵

Дальнейшая работа Блока над жизнеописанием Фета была прервана: в феврале 1925 года его арестовали по «лицейскому делу». Наталья Георгиевна вспоминает: «Пришли к нам в субботу поздно вечером. Мы еще не спали. Лежали в кроватях после ванны <...> К нам засовывали руки под матрацы, искали что-то. И папу увели <...> кое-что из мебели и книг сохранили для нас родные и друзья. Квартиру конфисковали <...>».⁷⁶

Г. П. Блок, проведя, по свидетельству дочери, 7 месяцев сначала в общей, а потом в одиночной камере, был сослан на Северный Урал, куда к нему через полгода приехала семья. Эти обстоятельства жизни Георгия Петровича отчасти объясняют неполноту сохранившихся в его архиве фетовских материалов, в первую очередь, отсутствие переписки с немецкими родственниками Фета.

После возвращения в Ленинград осенью 1928 года Георгий Петрович продолжает работать в издательстве «Время». В эти годы с ним знакомится Б. Я. Бухштаб, серьезно занимавшийся изучением творчества Фета.⁷⁷ В начале 1930-х годов Бухштаб получает предложение подготовить для издательства «Библиотека поэта» первое научное полное собрание стихотворений поэта. Возникает мысль о двух дополнениях к изданию. Одно из них — «Летопись жизни А. А. Фета» — он просит подготовить Г. П. Блока, который не потерял интереса к творчеству Фета, продолжал собирать материалы о нем, следил за публикациями.

Сохранившиеся в фонде Г. П. Блока два письма Б. Я. Бухштаба к нему 1934 года доносят до нас отголоски их совместной работы над изданием. «Завтра я уезжаю, — писал Бухштаб 29 июня. — Очень был бы Вам благодарен, если бы Вы сообщили мне, привели ли к благоприятному результату ваши переговоры с Сорокиным».⁷⁸ Он передает Георгию Петровичу сведения о цензурных разрешениях на издание фетовских

---

⁷⁵ *Отчет ОРЯС*. 1924. С. 10 (4-е заседание от 26 февраля).

⁷⁶ *ИРЛИ*. Ф. 645.

⁷⁷ По свидетельству М. Д. Эльзона, подготовившего к изданию книгу материалов из архива Б. Я. Бухштаба, в 1928–1929 гг. в его дневнике появляются записи о Фете (*Бухштаб Б. Я. Фет и другие / Сост., вступит. статья, подготовка текста М. Д. Эльзона при участии А. Е. Барзаха*. СПб., 2000).

⁷⁸ Г. Э. Сорокин — писатель, член редакционной коллегии издательства «Библиотека поэта».

сборников, о публикациях Фета в журналах. Эти, а так же все собранные им фетовские материалы Г. П. Блок использовал при составлении «Летописи жизни А. А. Фета».

В его архиве сохранились два машинописных экземпляра «Летописи» и подготовительные материалы к ней. Один из них, с редакторской и корректорской правкой, лег в основу публикации, осуществленной Б. Я. Бухштабом в 1985 году, другой является копией первого с незначительными карандашными пометами рукой неустановленного лица.

Подготовительные материалы представляют собой многочисленные выписки Г. П. Блока (на карточках, отдельных листах и в 7 тетрадях) из произведений, писем и воспоминаний Фета, критической и мемуарной литературы о нем; биобиблиографические и генеалогические записи; фрагменты «Летописи» и др.⁷⁹

Публикация «Летописи» в качестве одного из приложений к собранию стихотворений Фета не состоялась. Об обстоятельствах, не позволивших осуществить издание в намеченном объеме, Бухштаб писал позднее: «Обе работы (помимо «Летописи», планировалось включить нотографию Б. В. Саитова «Фет в музыке». — *Е. А.*) были выполнены и приняты. Однако ко времени сдачи рукописи в набор вышло правительственное постановление, регулировавшее количественное соотношение текста и вспомогательного аппарата в изданиях классиков. Пришлось значительно сократить свод вариантов, довести примечания до 7 печатных листов, от приложений отказаться и издать собрание Фета не в двух томах, а в одном томе, который появился в 1937 году. Поскольку и по первоначальному расчету издательство смогло уделить „Летописи жизни Фета“ лишь три печатных листа, Г. П. Блоку при-

---

⁷⁹ Отсутствие сведений об этих архивных материалах, вероятно, явилось причиной сомнений в самостоятельности работы Г. П. Блока над составлением «Летописи», которые высказывались в некоторых работах последнего времени со ссылками на сообщения Б. Садовского, который в середине 1910-х гг. в анонсах книг неоднократно извещал о скором выходе в свет своей работы: «А. А. Фет: Жизнь и творения. Хронологическая канва». Однако книга так и не была издана и не сохранилась в его архиве. К тому же дружеская переписка Г. П. Блока с Б. Садовским неожиданно прервалась осенью 1922 г., после их личной встречи в Нижнем Новгороде. С. В. Шумихин предположил, что причиной разрыва стало слишком ревнивое отношение Б. Садовского к тем «масштабам, в которых Блок воспользовался сообщенными ему сведениями о Фете» (*Шумихин С. В.* Фет, Блок, Гумилев... С. 5). Однако материалы фонда Г. П. Блока не дают повода усомниться в самостоятельности его работы над «Летописью жизни А. А. Фета».

шлось отказаться от библиографических и археографических ссылок».⁸⁰

Б. Я. Бухштаб не мог упомянуть еще об одном обстоятельстве, повлиявшем на судьбу публикации блоковской «Летописи». В феврале 1935 года Георгий Петрович был вторично арестован как «социально опасный элемент» и вместе с семьей выслан в Казахстан сроком на 5 лет. Только в 1945 году его окончательно реабилитировали.⁸¹

За это время жизненные перипетии окончательно увели Блока от фетовской темы. Несмотря на это, в 1959 году Б. Я. Бухштаб, как и прежде, почтительно просит у Георгия Петровича его «соображений и замечаний» о своей вступительной статье к Полному собранию стихотворений Фета, подготовленному для Большой серии «Библиотеки поэта». «Может быть, и по биографической части я что-нибудь соврал или не учел, — пишет он 7 мая 1959 года, — пожалуйста, напишите мне все, преодолев Вашу деликатность». Из письма видно, что Б. Я. Бухштаб пытался опубликовать «Летопись» Г. П. Блока в готовящемся издании. Публикация и на этот раз не состоялась. «...Если придется еще раз издавать Фета, поставлю этот вопрос заранее», — обещал он Блоку и, как мы знаем, выполнил свое обещание, хотя уже после его смерти.

Начатая Г. П. Блоком работа прервалась на взлете, но введенные в научный оборот благодаря его архивным и библиографическим разысканиям материалы не потеряли своей значимости. «Летопись» же и второй раз, в 1994 году, была опубликована в том же сокращенном варианте.⁸²

Возвращаясь к статье Б. Я. Бухштаба о литературном наследии поэта, отметим, что ученый, прежде всего, обратил внимание на известные к середине 1930-х годов автографы Фета, которых, к сожалению, сохранилось очень мало. В частности, в обзоре он писал: «Кроме случайных листков единственные рукописные источники, дошедшие до нас, это две тетради, в которые Фет в период 1864–1885 гг. вписывал свои стихи <...>».⁸³ И далее: «Автографов стихотворений во Вс<есоюзной> библи<отеке> (ныне РГБ. — Е. А.) — небольшое количество на

---

⁸⁰ См. вступит. статью Бухштаба: *Летопись*. С. 276.

⁸¹ Сведения об арестах Г. П. Блока взяты нами из ответов КГБ СССР на запросы его дочери — А. Г. Порфировой, переданных на хранение в Рукописный отдел ИРЛИ и присоединенных к фонду Блока.

⁸² Блок Г. П. Летопись жизни А. А. Фета / Публ. Б. Я. Бухштаба // *Фетовские чтения* (1994). С. 273–333.

⁸³ Бухштаб. *Обзор*. С. 576.

отдельных листах. ИРЛИ же обладает единственными двумя сохранившимися тетрадами стихотворений Фета».⁸⁴

Речь идет о двух тетрадах (из известных десяти)⁸⁵ с автографами и авторизованными списками стихотворений Фета (1854–1885), учтенных в инвентарных книгах Рукописного отдела как отдельное поступление. Из дела фонда следует, что тетради эти были куплены в июне 1922 года у А. Никольской, родственницы издателя первого Полного собрания стихотворений Фета Б. В. Никольского, который получил их, вероятно, от великого князя Константина Константиновича (К. Р.), редактировавшего посмертное издание стихотворений поэта совместно с Н. Н. Страховым. О том, что Мария Петровна Шеншина после смерти мужа передала тетради с автографами его стихов К. Р., свидетельствует ее переписка с великим князем. Например, в письме от 21 февраля 1893 года Константин Константинович писал Марии Петровне: «В оставленных Вами у меня двух тетрадках неизданных стихотворений упомянутых пяти пьес нет».⁸⁶ Из книги Садовского также следует, что к 1916 году все тетради являлись собственностью Б. В. Никольского.⁸⁷

С 1935 года, времени публикации статьи Б. Я. Бухштаба, количество автографов Фета в Рукописном отделе увеличилось: учтено более 20 автографов и столько же списков стихотворений. Попали они в Рукописный отдел в составе крупных собраний, фондов других лиц и как отдельные поступления, в том числе в альбомах. Ниже публикуется перечень автографов Фета, хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

Все автографы сгруппированы в два раздела: ПРОИЗВЕДЕНИЯ и ПИСЬМА. В разделе ПРОИЗВЕДЕНИЯ под цифрой I перечисляются Стихотворения Фета *в рукописных тетрадах, на отдельных листах, в составе писем А. А. Фета* к разным лицам, а также стихотворные *переводы Фета*. Под цифрой II помещены Прозаические произведения, под цифрой III — Другие материалы, в которые включены *гранки, списки и переводы* произведений Фета. Раздел ПИСЬМА включает *письма А. А. Фета, письма к А. А. Фету* и его *дарительные надписи*. За *** помещены автографы с записями адресов.

⁸⁴ Бухштаб. Обзор. С. 599.

⁸⁵ О рукописных тетрадах Фета см. в книге Б. Садовского «Ледоход» в разделе «Описание рукописей А. А. Фета» (Садовской. С. 185–186). Тетради, хранящиеся в Пушкинском Доме, обозначены здесь литерами «А» и «Б».

⁸⁶ ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 318 об.

⁸⁷ Садовской. С. 187.

В разделе ПРОИЗВЕДЕНИЯ материалы имеют единую сквозную нумерацию, а внутри подразделов расположены в алфавитном порядке. В разделе ПИСЬМА — два ряда сквозной нумерации: в письмах Фета и в письмах к нему. Оба подраздела содержат по два ряда алфавита: сначала в каждом подразделе представлены письма из архива Фета, затем — письма, находящиеся в архивах других лиц.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

И. Стихотворения

В рукописных тетрадах

1. «Тетрадь 1». Стихотворения. В тетради, в зеленом переплете с вензелем. 1854–1859. 108 л. — № 14166.
2. «Тетрадь 2». Стихотворения. В тетради, в коричневом переплете с вензелем. 1859–1885. С посвящением от И. П. Борисова. 138 л. — № 14167.⁸⁸

На отдельных листах

3. **«Всю ночь гремел овраг соседний...»**, черновой автограф, с датой: 1872, декабря 23. — № 11843 (Архив Я. П. Полонского). Л. 4 об.
4. **«Другу»** («Когда в груди твоей страданье...»), с датой: 1857, мая 15. Рук. кой Е. В. Федоровой. — Ф. 137 (К. Р.). № 74. Л. 34–34 об.
5. **«Ивы и березы»** («Березы Севера мне милы...») (на об. — стихотворение «Последнее слово»). Б. д. 1 л. — Ф. 645 (Г. П. Блока, не обработан).
6. **«Из Рюккерта»** («Как мне решить, мой друг прелестный...»). <1865>. 1 л. — Ф. 93 (Собр. П. Я. Дашкова). Оп. 3. № 1313.⁸⁹
7. **«К бюсту Ртищева в Воробьевке»** («Прости меня, почтенный лик...»). Б. д. Рук. ой Е. В. Федоровой. — Ф. 137 (К. Р.). № 74. Л. 34 об.–36.
8. **«На корабле»** («Летим! туманною чертою...»). <Октябрь 1856 или январь 1857>. 1 л. — № 21213 (Собр. П. И. Бартенева).
9. **<На смерть А. В. Дружинина>** («Умолк твой голос навсегда...»). <1864, январь>. 1 л. — № 18081 (Архив В. П. Гаевского).

---

⁸⁸ Перечень автографов, находящихся в этих двух тетрадах, будет помещен в следующем выпуске сборника.

⁸⁹ Перевод стихотворения Рюккерта «Ich wüßte nicht, wenn ich's vergliche...». Впервые напечатано в сборнике «Утро» (М., 1866) и впоследствии включено в первый выпуск «Вечерних огней».

10. **«На юбилей А. Н. Майкова»** («Пятьдесят лебедей пронесли...»). <1888, 25 марта>. Рукой секретаря, подпись — автограф. Б. д. 2 л. — № 17141 (Архив А. Н. Майкова).
11. **«Песня столетию»** («Феб и Диана владычица-дева лесная...»). <1857>. С сопроводительными письмами к А. И. Давыдову и А. В. Дружинину от 10–11 ноября 1857 г. 2 л. — № 2351.
12. **«Последнее слово»** («Я громом их в отчаяньи застигну...») (на об. — стихотворение «Ивы и березы»). Б. д. 1 л. — Ф. 645 (Г. П. Блока, не обработан).
13. **«Шопену»** («Ты мелькнула, ты предстала...»). Б. д. — Ф. 654 (А. А. Блока). Оп. 3. № 73. Л. 2. На обложке примечание А. А. Блока о том, что стихотворение переписано Фетом для Вл. С. Соловьева.
14. **«Я был у Кача и Орбека...»**, с датой <1871>, 2 июля. 2 л. — № 23394 (Архив Лонгиновых).

В составе альбомов

15. Альбом М. П. Боткиной. 1832–1908. 138 л. — № 24535₁₋₂ (Архив А. А. Фета).
«Ответ старого поэта на 37 году от роду», с датой: 1857, 11 декабря (Л. 8).
«Победа! Безоружна злоба...», с датой: 1857, 8 апреля (Л. 64 об.).
«Сестра» («Милой меня называл он вчера...»). Б. д. (Л. 122).
«Только станет смеркаться немножко...», с датой: 1857, 8 мая (Л. 85).
«У камина» («Тускнеют угли. В полумраке...»). Б. д. (Л. 68).
 Здесь же: автобиографическая заметка. <После 1877> (Л. 20); рисунок 12-летнего Фета (?) с припиской «Августа 20. Вечер» (Л. 9); засушенные цветы с подписью поэта «16/26 авг<уста> 1857. Париж» (Л. 56).
16. Альбом А. Л. Бржеской. 1846–1854. 84 л. — Р. I. Оп. 42 (Коллекция альбомов). № 84.
«Весенних чувств не должно вспоминать...», с датой: 1847, 27 июня (Л. 9).
«Мы нравимся уездам и столицам...», с датой: 1847, 9 мая (Л. 15).
«Я в моих тебя вижу всё снах...», с датой: 1847, 7 сентября (Л. 43).
«Я вам пророчил поклоненье...», с датой: 1847, 9 сентября (Л. 19).
«Я пришел к тебе с приветом...», с датой: 1847, 10 мая (Л. 26).
17. Альбом О. П. Козловой. 1887–1889, 74 л. — Ф. 131 (П. А. Козлова). № 129.
«Шепот, робкое дыханье...», с датой: 1889, 23 января (Л. 19).
18. Из альбома Н. М. Соллогуб (вырезанный лист со стихотворением). Б. д. 1 л. — Ф. 627 (Собр. П. Е. Щеголева). Оп. 2. № 29.
«К Сикстинской Мадонне» («Вот сын ее! — он тайна Иеговы...»).

В составе писем А. А. Фета

19. *Бржеской А. Л.* (?) (вырезанные из письма подпись и четверостишие). Б. д. 1 л. — Ф. 39 (З. А. Венгеровой и Н. М. Минского). (Оп. 6). № 1205. <**А. Л. Бржеской**> «Хоть строчкой, бедная подруга...».
20. *Дункер Е. Д.* (урожд. Боткиной), п. от 24 июня 1891 г., с датой: 29 мая 1891. Рукой Е. В. Федоровой, подпись — автограф. — № 20270 (Архив А. А. Фета). Л. 18.
«Я говорю, что я люблю с тобою встречи...».
21. *Константину Константиновичу, вел. кн. (К. Р.)*. Стихотворения и переводы (57). Рукой Е. В. Федоровой, подпись — автограф. — Ф. 137 (К. Р.). № 75–76.
«Алмаз» («Не украшать чело царицы...»), в п. от 6 марта 1888 г. с датой: 9 февраля 1888 (№ 75. Л. 135).
«Барашков буря шлет своих...», в п. от 4 сентября 1892 г. (№ 76. Л. 279).
«Благовонная ночь, благодатная ночь...», в п. от 26 мая 1887 г. (№ 75. Л. 58).
«Была пора, и лед потока...», в п. от 26 апреля 1890 г. (№ 76. Л. 35).
«Графине С. А. Алексей Толстой» («Где средь иного поколенья...»), в п. от 11 января 1890 г. с датой: 24 декабря 1889 (№ 76. Л. 10–10 об.).
«Давно ль на шутки вызывала...», в п. от 26 апреля 1890 г. (№ 76. Л. 35 об.).
«Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу» («Не сетуй, будто бы увяла...»), в п. от 25 августа 1891 г. (№ 76. Л. 176–177).
«Ее Величеству Королеве Эллинов при получении Ее портрета» («Звезда сияла на востоке...»), в п. от 7 апреля 1887 г. с датой: 1 апреля 1887 (№ 75. Л. 53–53 об.).
«Ель рукавом мне тропу занавесила...», в п. от 4 ноября 1891 г. с датой: 4 ноября 1891 (№ 76. Л. 198).
«Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...», в п. от 20 января 1891 г. (№ 76. Л. 125).
«Если радует утро тебя...», в п. от 25 января 1887 г. (№ 75. Л. 19–19 об.).
«Жду я — тревогой объят...», в п. от 27 декабря 1886 г. с датой: 13 декабря 1886 (№ 75. Л. 15–15 об.).
«За горами, песками, морями...», в п. от 4 мая 1891 г. (№ 76. Л. 149–149 об.).
«Зной» («Что за зной! Даже тут под ветвями...»), в п. от 28 ноября 1888 г. (№ 75. Л. 217).

«**И вот письмо. Он в нем не пишет...**», в п. от 29 мая 1891 г. (№ 76. Л. 155 об.).

«**Их Императорским Высочествам Великой Княгине Елизавете Маврикиевне и Великому Князю Константину Константиновичу**» («Давно познав, как ранят больно...»), в п. от 30 января 1889 г. с датой: 30 января 1889 (№ 75. Л. 236).

«**Качаяся, звезды мигали лучами...**», в п. от 20 февраля 1891 г. (№ 76. Л. 133).

«**К ней**» («Кто постигнет улыбку твою...»), в п. от 26 апреля 1890 г. (№ 76. Л. 34).

«**11 июля 1887 года**» («Когда б дерзал, когда б я славил...»), в п. от 6 июля 1887 г. (№ 75. Л. 76).

«**Когда дыхание множит муки...**», в п. от 23 октября 1892 г. (№ 76. Л. 289 об.).

«**Когда, колеблем треволнением...**», в п. от 8–10 мая 1890 г. (№ 76. Л. 46).

«**Людские так грубы слова...**», в п. от 2 октября 1889 г. (№ 75. Л. 293 об.).

«**Моего тот безумства желал, кто смежал...**», в п. от 6 июля 1887 г. с датой: 25 апреля 1887 (№ 75. Л. 76–76 об.).

«**На бракосочетание Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Александровича с Ее Королевским Высочеством Александрой Георгиевной. 4 июня 1889 года**» («Не воспевай, не слово-словь...»), в п. от 10 мая 1889 г. (№ 75. Л. 270–270 об.).

«**На качелях**» («И опять в полусвете ночном...»), в п. от 26 апреля 1890 г. (№ 76. Л. 34 об.).

«**На погребение Ее Императорского Высочества Великой Княгини Александры Георгиевны**» («Там, где красные ступени...»), в п. от 27 сентября 1891 г. (№ 76. Л. 188–189).

«**На смерть Бражникова**» («Взвод вперед; справа по три, — не плачь!...»), в п. от 21 июня 1891 г. (№ 76. Л. 162 об.–163).

«**На юбилей А. Н. Майкова**» («Пятьдесят лебедей пронесли...»), в п. от 2 апреля 1888 г. с датой: 25 марта 1888 (№ 75. Л. 141–141 об.).

«**Не могу я слышать этой птички...**», в п. от 24 февраля 1892 г. с датой: 16 февраля 1892 (№ 76. Л. 246–246 об.).

«**Не отнеси к холодному бесстрастью...**», в п. от 24 февраля 1892 г. с датой: 15 февраля 1892 (№ 76. Л. 246).

«**Нет, я не изменил. До старости глубокой...**», в п. от 8 февраля 1887 г. (№ 75. Л. 25).

«**Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...**», в п. от 18 июня 1892 г. с датой: 12 июня 1892 (№ 76. Л. 263).

- «**Оброчник**» («Хоругвь священную подъяв своей десной...»), в п. от 2 октября 1889 г. (№ 75. Л. 293).
- «**Одним толчком согнать ладью живую...**», в п. от 9 декабря 1887 г. с датой: 28 октября 1887 (№ 75. Л. 107).
- «**Она**» («Две незабудки, два сафира...»), в п. от 20 марта 1889 г. (№ 75. Л. 254 об.).
- «**Опавший лист дрожит от нашего движенья...**», в п. от 20 января 1891 г. (№ 76. Л. 124).
- «**Почему?**» («Почему, как сидишь озаренной...»), в п. от 7 декабря 1891 г. с датой: 3 декабря 1891 (№ 76. Л. 214).
- «**Поэтам**» («Сердце трепещет отрадно и больно...»), в п. от 12 июня 1890 г. (№ 76. Л. 61–61 об.).
- «**Прости! Во мгле воспоминанья...**», в п. от 12 февраля 1888 г. с датой: 22 января 1888 (№ 75. Л. 129 об.–130).
- «**Прости! и все забудь в безоблачный ты час...**», в п. от 25 января 1887 г. (№ 75. Л. 19).
- «**Светил нам день, будя огонь в крови...**», в п. от 20 июля 1887 г. с датой: 9 июня 1887 (№ 75. Л. 84).
- «**Севастопольское братское кладбище**» («Какой тут дышит мир! Какая славы тризна...»), в п. от 18 июня 1887 г. с датой: 4 июня 1887 (№ 75. Л. 65–65 об.).
- «**Сегодня все звезды так пышно...**», в п. от 28 ноября 1888 г. (№ 75. Л. 218).
- «**Сердце желанием встречи томимо...**», в п. от 4 июня 1889 г. с датой: 4 июня 1889 (№ 75. Л. 276).
- «**Сердцем предвидя невольный ответ...**» (в окончательном варианте «Чужу внушенный другими ответ...»), в п. от 4 марта 1890 г. с датой: 30 января 1890 (№ 76. Л. 22).
- «**Сплывают льда былые своды...**», в п. от 27 марта 1887 г. с датой: 25 марта 1887 (№ 75. Л. 47–47 об.).
- «**Только месяц взошел...**», в п. от 20 февраля 1891 г. (№ 76. Л. 132).
- «**Тому не лестны наши оды...**», в п. от 25 августа 1891 г. (№ 76. Л. 174 об.).
- «**Устало все кругом, устал и цвет небес...**», в п. от 28 августа 1889 г. (№ 75. Л. 288 об.).
- «**Хоть счастье судьбой даровано не мне...**», в п. от 26 июня 1890 г. с датой: 16 июня 1890 (№ 76. Л. 68).
- «**Член Академии больной...**» (последняя, четвертая, строфа), в п. от 18 февраля 1887 г. (№ 75. Л. 33 об.).
- «**Что за звук в полумраке вечером? — Бог весть!...**», в п. от 6 июля 1887 г. с датой: 10 апреля 1887 (№ 75. Л. 76 об.).

«Я говорю, что я люблю с тобою встречи...», в п. от 29 мая 1891 г. (№ 76. Л. 156) и 21 июня 1891 г. (Там же. Л. 162).

«Quasi una fantasia» («Сновиденье...»), в п. от 11 января 1890 г. с датой: 31 декабря 1889 (№ 76. Л. 10 об.–11)

Из Марциала

«Книжке» («В пору, как облик мой для Цецилия пишут Секунда...») (Кн. VII, 84), в п. от 20 мая 1890 г. (№ 76. Л. 53 об.).

<О пчеле, заключенной в куске янтаря> («Скрыта и светится сквозь из капли сестер Фаэтона...») (Кн. IV, 32), в п. от 28 ноября 1888 г. (№ 75. Л. 216).

«Цезарю Августу Домициану» («Часто ты, Август, с хвалой к моим относишься книжкам...») (Кн. IV, 27), в п. от 26 декабря 1888 г. (№ 75. Л. 222).

Здесь же: **«На пятидесятилетие моей Музы»** («На утре дней все ярче и чудесней...»), отдельный листок с печатным текстом, в п. от 27 января 1889 г. с датой: «28 января 1889 года» и подписью: «А. Фет». Сверху дарительная надпись рукой А. А. Фета: «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу — преданный юбиляр» (№ 75. Л. 229).

22. *Майкову А. Н.*, п. от 15 октября 1889 г. — № 16977 (Архив А. Н. Майкова). Л. 5 об.

«А. Н. Майкову» («Кто так роскошно тогу эту...»).

23. *Полонскому Я. П.* Стихотворения и переводы (35). Рукой Е. В. Федоровой, подпись — автограф. — № 11843б (Архив Я. П. Полонского).

«Безобидней всех и проще...», в п. от 25 января 1891 г. с датой: 22 января (Л. 148 об.).

«В минувшем жизнь твоя богата...», в п. от 26 августа 1890 г. (Л. 110 об.).

«Весь вешний день среди стремленья...», в п. от 25 января 1891 г. с датой: 21 января (Л. 148).

«Гаснет заря в забытьи, в полусне...», в п. от 7 января 1889 г. (Л. 45 об.); вариант первой строфы — в п. от 16 января 1889 г. (Л. 46 об.).

«Графине (Алексей) Толстой» («Где средь иного поколенья...»), в п. от 5 января 1890 г. (Л. 88).

«Давно ль на шутки вызывала...», в п. от 25 апреля 1890 г. (Л. 105).

«Ель рукавом мне тропу занавесила...», в п. от 5 ноября 1891 г. (Л. 192).

«Завтра — я не различаю...», в п. от 25 января 1891 г. с датой: 25 января (Л. 149).

«Если б в сердце тебя я не грел, не ласкал...», в п. от 19 января 1891 г. (Л. 144 об.–145).

- «**За вздохом утренним мороза...**», в п. от 9 декабря 1890 г. (Л. 89).
- «**За горами, песками, морями...**», в п. от 16 апреля 1891 г. (Л. 160).
- «**И опять в полусвете ночном...**», в п. от 31 марта 1890 г. (Л. 100).
- «**Из тонких линий идеала...**», в п. от 9 декабря 1890 г. (Л. 89 об.).
- «**Качаяся, звезды мигали лучами...**», в п. от 17 февраля 1891 г. (Л. 153 об.).
- «**Людские так грубы слова...**», в п. от 9 октября 1889 г. (Л. 74).
- «**Мы встретились вновь после долгой разлуки...**», в п. от 20 апреля 1891 г. (Л. 157).
- «**На кресле отвалиясь гляжу на потолок...**», в п. от 21 декабря 1890 г. (Л. 239–239 об.).
- «**На утре дней все ярче и чудесней...**», в п. от 16 января 1889 г. (Л. 47–47 об.).
- «**Не воспевай, не славословь...**», в п. от 2 июля 1889 г. (Л. 61 об.–62).
- «**Не могу я слышать этой птички...**», в п. от 16 февраля 1892 г. (Л. 207–207 об.).
- «**Не отнеси к холодному бесстрастью...**», в п. от 16 февраля 1892 г. (Л. 206 об.–207).
- «**Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...**», в п. от 17 июня 1892 г. (Л. 227 об.–228).
- «**Оброчник**» («Хоругвь священную подъяв своей десной...»), в п. от 9 октября 1889 г. (Л. 73).
- «**Опавший лист дрожит от нашего движенья...**», в п. от 19 января 1891 г. (Л. 144–144 об.).
- «**Опять осенний блеск денницы...**», в п. от 8 сентября 1891 г. (Л. 179 об.).
- «**От огней, от толпы беспощадной...**», в п. от 18 февраля 1889 г. (Л. 52–52 об.).
- «**Рассыпаясь смехом ребенка...**», в п. от 14 марта 1892 г., с датой: 13 марта (Л. 210).
- «**Роями поднялись крылатые мечты...**», в п. от 18 февраля 1889 г. (Л. 52 об.–53).
- «**Сердцем предвидя невольный ответ...**», в п. от 31 января 1890 г. (Л. 91 об.), вариант второй строфы — в п. от 7 февраля 1890 г. (Л. 92 об.).
- «**Сновиденье...**», в п. от 5 января 1890 г. (Л. 88 об.).
- «**Устало все кругом, устал и цвет небес...**», в п. от 26 августа 1889 г. (Л. 68 об.).
- «**Фонтан**» («Ночь и я, мы оба дышим...»), в п. от 8 сентября 1891 г. (Л. 179).
- «**Я вмиг рассеял бы, кажись...**», в п. от 25 апреля 1890 г. (Л. 104–104 об.).

Из Марциала

«**Сабеллу**» («Что не без вкуса порой четверостишья ты пишешь...») (Кн. VII, 85), в п. от 11 августа 1889 г. (Л. 65 об.).

Из Тютчева

«**О как люблю я возвращаться...**» (Перевод стихотворения Тютчева «Des premiers ans de votre vie...»), в п. от 24 марта 1892 г. (Л. 215).

II. Прозаические произведения

24. <<**Семейство Гольц**>>. Рассказ (отрывок). Черновой автограф. <1870>. 2 л. — № 13510 (Архив Я. П. Полонского).

III. Другие материалы

Гранки стихотворений

25. «Вечера и ночи». Корректорские гранки цикла из 11 стихотворений (с поправками и исправлениями И. С. Тургенева для издания «Стихотворения А. Фета» 1856 г.), опубликованных: ОЗ. 1842. Т. 22. № 5. Отд. I. С. 67–80. — № 7151 (Собр. А. А. Корсуна). Л. 7–14 об.
26. Стихотворения (3). Корректорские гранки журнала «Современник». <1858>, 5 сентября, 19 января, б. д. — Ф. 628 (Архив ж. «Современник»). Оп. 2. № 193. Л. 13, 18, 19.
«Рыбка» («Тепло на солнышке. Весна...»)
«Ненастье» («Ни тучки нет на небосклоне...»)
«Нимфа и молодой сатир» («Постой хотя на миг! О камень или пень...»)
27. Стихотворения (2). Корректорские гранки к сборнику «Стихотворения А. Фета» 1856 г. 25 февраля (с правкой И. С. Тургенева). 1 л. — № 2364.
«О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной...»
«Когда мои мечты за гранью прошлых дней...»

Списки стихотворений

28. Стихотворения (8). Списки неизвестной рукой. Б. д. 7 л. — Ф. 93 (Собр. П. Я. Дашкова). Оп. 3. № 1314.⁹⁰

---

⁹⁰ Стихотворение «Прекрасная, она стояла тихо...» впервые опубликовано: *ПССМ 1937*. С. 339–340, остальные: Литературная газета. 1847. № 15. С. 227–228 (стихотворение «К красавцу» впервые было опубликовано в «Москвитяине» в 1841 г.). Эти списки попали в Дашковское собрание в составе архива редактора «Литературной газеты» В. Р. Зотова. Именно по ним, как отмечает Бухштаб, стихотворения и были напечатаны в газете (см.: *ПССМ 1937*. С. 735).

- «Гнев Бога» («Я громом их в отчаяньи застигну...») (под номером LXI).
«Из Гейне» («Ах опять все те же глазки...») (XVIII).
«К красавцу» («Природы баловень, как счастлив...») (XLVII).
«К Цирцею» («Блажен, о Цирцея, кто в черные волны забвенья...») (XLVI).
«Кенкеты и мрамор и бронза...» (XX).
«Мой Ангел» («Как он прекрасен...») (LX).
«Прекрасная, она стояла тихо...» (XIX).
«Я знал, что нам близкое горе грозило...» (XXI).
29. «Жду я, тревогой объят». Список. Б. д. 1 л. — Ф. 341 (Собр. И. А. Шляпкина). Оп. 2. № 401.
30. «Мелодия» («Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...»). Список рукой М. К. Станюкович, на отдельном листе при письме М. К. Станюкович к М. Ф. Гнесину. Б. д. — Ф. 432 (К. М. Станюковича). № 172. Л. 4.
31. «В долгие ночи, как вежды на сон не сомкнуты...». Список рукой Я. П. Полонского. Б. д. В альбоме Я. П. Полонского 1851 г. 56 л. — № 11697 (Архив Я. П. Полонского). Л. 31.
32. «День искупительного чуда час освящения креста...». Список рукой неустановленного лица. В альбоме Шеншиных. 1834–1884. 56 л. — № 4934 (отд. поступление от В. Н. Шеншина). Л. 36 об.
33. «Я долго стоял неподвижно...». Список рукой И. С. Тургенева. Б. д. 1 л. Фотокопия. (Подлинник хранится в Парижской Национальной библиотеке. Slave 78) — Р. I. Оп. 29. № 238.

Переводы произведений А. А. Фета

В материалах Рукописного отдела хранятся переводы произведений Фета: на украинский язык, выполненные В. В. Крестовским, на немецкий язык — В. П. Авенариусом, на французский язык — Е. В. Новосильцовой:

«Нет, не жди ты песни страстной...». Стихотворение. Перевод В. В. Крестовского на укр. яз. Б. д. — Ф. 265 (Архив ж. «Русская старина»). Оп. 2. № 1332. Л. 1 об.

«Нет, не жди ты песни страстной...», с подзаголовком «Из Фета». Перевод В. В. Крестовского на укр. яз. Автограф. <1858>, 20 мая. 1 л. — № 14577 (Архив В. А. Алексеева).

Стихотворения. Перевод В. П. Авенариуса на нем. яз. — № 10333 (Архив В. П. Авенариуса, не обработан).

«Сабина». Поэма (окончание отсутствует). Перевод на франц. яз. Е. В. Новосильцовой. 1861. Приложение к письму Е. В. Новосильцовой к А. А. Фету от 23 сентября 1861 г. — № 20287 (Архив А. А. Фета).

ПИСЬМА*

Письма А. А. Фета

Особенностью комплекса фетовских материалов в Рукописном отделе Пушкинского Дома является наличие обширной переписки поэта. Фет любил писать письма. «Переписка с друзьями и знакомыми составляла для него не тягость, как для большинства писателей, а наслаждение», — писал Н. Н. Страхов в биографическом очерке о Фете.⁹¹ Общее количество писем приближается к 1000, примерно третью их часть составляют письма поэта.

Непосредственно в фонде Фета содержится 32 его письма к разным лицам:

1. **Боткиным Д. П. и С. С.** 10 п. <До 1867>, 12 июня–<1882>, 14 июня. 30 л. (8 конв.). Приписки М. П. Фет на письмах от 1 октября <1877–1878?>, 15 января <1879>, 14 июня 1882. — № 20268.
- * 2. **Боткиной Е. Д.** (в перв. бр. фон Дункер, во втором бр. Щукина) и **Дункер К. Г. фон.** 21 п. 1887, 20 ноября–1892, 21 октября. 48 л. (4 конв.). Письмо от 26 ноября 1887 г. рукой А. А. Фета, остальные — рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф. — № 20270.
3. **Бржеской А. Л.** 1 п. (окончание отсутствует). <1884>, 10 апреля. 1 л. — № 20269.

Большая часть писем Фета учтена по фондам других фондообразователей. Наибольший интерес представляет переписка с великим князем Константином Константиновичем и с Я. П. Полонским.

Переписка с августейшим поэтом содержит 118 писем Фета. Началась она, как известно, после выхода в свет первого сборника стихотворений К. Р. в 1886 году.⁹²

Считая свой сборник первым незрелым опытом, Константин Константинович искал авторитетного мнения о нем. Именно поэтому он послал сборник на суд людям, которых искренне почитал и перед талантом которых преклонялся: А. А. Фету, Я. П. Полонскому, Л. Н. и А. Н. Майковым, И. А. Гончарову, Н. Н. Страхову и П. И. Чайковскому.

В первом письме к Фету от 2 декабря 1886 года он писал: «Многоуважаемый Афанасий Афанасиевич, пишу Вам, не имея, к моему искреннему

---

* Далее звездочкой обозначены письма, которые публикуются в настоящем сборнике.

⁹¹ *Страхов Н. Н.* А. А. Фет. Биографический очерк // *ПССМ 1901*. С. XXXVI.

⁹² См.: Стихотворения К. Р. СПб., 1886. Часть переписки опубликована: *Кузьмина Л. И.* Августейший поэт К. Р. Личность. Творчество. СПб., 1995; *К. Р. Переписка*. С. 239–392 (публ. Л. И. Кузьминой и Г. А. Крыловой).

сожалению, удовольствия быть лично с Вами знакомым. Мне привелось узнать стороной, что Вы удостоили снисходительного отзыва стихотворения К. Р., принадлежащие моему скромному, начинающему и весьма неопытному перу. Я глубоко ценю такой бесконечно лестный для меня отзыв, как мнение одного из наших немногих маститых стихотворцев Пушкинской школы. Примите же от меня также снисходительно прилагаемую книжку стихов и дайте мне надеяться, что Ваше дорогое сочувствие принесет мне счастье на избранном мною пути».⁹³

Фет отзывался искренне и сердечно. В письме от 5 декабря он писал: «Я давно отвык ждать того: „Чья благосклонная рука / Потреплет лавры старика“. Легко судить о моей сердечной радости, когда рука эта оказалась рукою Вашего Высочества».⁹⁴

Завязалась переписка, оборвавшаяся только со смертью Фета. Вдова поэта вернула Константину Константиновичу его письма. Великий князь бережно сохранил переписку с любимым поэтом, аккуратно разложил свои и его письма в хронологическом порядке и изящно переплел их в два тома. Как известно, с таким же вниманием и заботой К. Р. отнесся и к переписке с другими рецензентами его первого сборника, передав драгоценные свидетельства своих творческих и личных отношений с ними потомкам.

Константин Константинович был искренен и правдив в своем желании беречь произведения Фета «как талисман». Он не только имел в своей библиотеке все прижизненные фетовские издания, но и, как известно, принял самое живое участие вместе с Н. Н. Страховым в издании его поэтического наследия.⁹⁵

Исключительное значение переписки Фета с Я. П. Полонским для изучения жизни и творчества поэта отмечали многие исследователи.⁹⁶ Не повторяясь, уточним лишь количество фетовских писем в фонде Полонского: вместе с копиями, сделанными Ж. А. Полонской, они насчитывают 112 единиц.

В фондах адресатов имеется значительное количество отдельных писем Фета. Некоторые из них были названы Б. Я. Бухштабом в его обзоре.⁹⁷ Вместе с выявленными и поступившими в последнее время число их уже приблизилось к сотне и охватывает временной период с 1838 по 1892 годы. Перечислим письма А. А. Фета, находящиеся в фондах других лиц, а также пришедшие в Рукописный отдел отдельными поступлениями:

---

⁹³ ИРЛИ. Ф. 137. № 75. Л. 3–4.

⁹⁴ Там же. Л. 5 об.

⁹⁵ См.: Лирические стихотворения А. Фета: В 2 ч. СПб., 1894.

⁹⁶ Публикацию переписки см.: *Переписка с Полонским*.

⁹⁷ *Бухштаб. Обзор*. С. 597–599.

4. **Аксакову И. С.** 1 п. <1882>, 21 января. 2 л. — Ф. 3 (С. Т., К. С. и И. С. Аксаковых). Оп. 4. № 692.
5. **Анненкову П. В.** 3 п. <1861>, 3–20 января. 8 л. (2 конв.). — Ф. 7 (П. В. Анненкова). № 108.
6. **Борисову И. П.** 10 п. 1848, 19 октября–1851, 30 января. 19 л. — № 13598 (Архив Я. П. Полонского).⁹⁸
7. **Боткину Д. П.** (от А. А. и М. П. Фетов) 1 п. Б. г., 8 мая. 3 л. (1 конв.). — Р. III (Собр. ист.-лит. материалов). Оп. 2. № 1092.
8. **Боткину Д. П.** Приписка Фета в п. В. П. Боткина к Д. П. Боткину от 13 мая 1865 г. Машинописная копия. — Р. I. Оп. 2. № 107 (отдельное поступление). Л. 85.
9. **Боткину М. П.** 3 п. <1862>, 12 сентября–1889, 3 апреля. 6 л. П. от 3 апреля 1889 — рукой Е. В. Федоровой, заключит. фраза и подпись — автограф. — Ф. 365 (М. П. Боткина). Оп. 1. № 127.
10. **Боткину М. П.** Приписка Фета в п. М. П. Фет к М. П. Боткину от 21 февраля <1863 г.>. — Ф. 365 (М. П. Боткина). Оп. 1. № 128. Л. 43 об.
11. **Боткину М. П.** 22 п. 1888, 25 марта–1889, 28 февраля и б. г. 46 л. Автографы, рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф, на некоторых письмах приписки М. П. Фет. — Ф. 365 (М. П. Боткина). Оп. 1. № 59.
12. **Боткину Павлу П.** 2 п. Б. г., 23–26 июня. 4 л. — Ф. 365 (М. П. Боткина). Оп. 1. № 69.
13. **Буренину В. П.** 1 п. <1887>, 31 января. 2 л. Рукой Е. В. Федоровой, заключит. фраза и подпись — автограф. — Ф. 36 (В. П. Буренина). Оп. 2. № 503.
14. **Введенскому И. И.** 6 п. <1840, ноябрь–1841, 12 января>. 10 л. (1 конв.) — Ф. 93 (Собр. П. Я. Дашкова). Оп. 3. № 1315.⁹⁹
15. **Гнедичу П. П.** 1 п. 1889, 23 мая. 1 л. Рукой Е. В. Федоровой, заключит. фраза и подпись — автограф. — Ф. 73 (П. П. Гнедича). № 488.
- * 16. **Григоровичу Д. В.** 5 п. 1888, 14 декабря–1889, 3 ноября. 8 л. Рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф. — Ф. 82 (Д. В. Григоровича). № 164.

⁹⁸ См.: *Письма к Борису* (№ 4, 6, 8, 9, 15–19, 21).

⁹⁹ См. публикацию писем (кроме п. Фета к Введенскому от 29 декабря 1840 г.): *Блок Г. П.* Рождение поэта. С. 60–84.

17. **Грогу Н. Я.** 8 п. 1888, 5 марта–1891, 14 ноября. Копии. 18 л. — Р. III (Собр. ист.-лит. материалов). Оп. 1. № 2072.
18. **Давыдову А. И.** 1 п. (сопроводит.) 1857, 10–11 ноября. — № 2351. Л. 2 об.
19. **Дружинину А. В.** 1 п. (сопроводит.) 1857, 10–11 ноября. — № 2351. Л. 2 об.
20. <**Елачичу А. Ф. или Н. А.?**> 1 записка <1891?>. 1 л. С атрибуцией Ф. И. Стравинского: «Получено от Николая Александровича Елачича в С<анкт>п<етер>бурге 1891, 2 марта». — № 25460 (Собр. Ф. И. Стравинского).
21. **Каткову М. Н.** 1 п. <1863>, 9 февраля. 1 л. — № 4750 (Архив М. Н. Каткова и кн. П. И. Шаликова).
22. **Козлову П. А.** 1 п. 1890, 27 октября. 2 л. Рукой М. П. Фет, заключит. фраза и подпись — автограф. — Ф. 131 (П. А. Козлова). № 96.
23. **Константину Константиновичу, вел. кн. (К. Р.)**. 118 п., 2 телегр., дарительная надпись. 1886, 5 декабря–1892, 12 ноября. 307 л. В двух переплетенных альбомах. Автографы, рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф. Здесь же: переписка Константина Константиновича с М. П. Шеншиной и 2 фотографии А. А. Фета. — Ф. 137 (К. Р.). № 75–76.
24. **Ланге Г. И.** 2 п. 1890, 18 апреля и 10 декабря. 5 л. (1 конв.). — Ф. 22 (Г. Г. Бахмана). № 5. Книга VI. С. 41–45.
25. **Лебедеву А. А., прот.** 1 п. <Середина 1870-х>, 21 января. 2 л. Приложение: записка А. А. Фета с хозяйственными заметками. 1 л. — № 9943 (Архив А. А. Лебедева).
- * 26. **Лонгинову М. Н.** 6 п. <1857>, 28 апреля–<1868>, 14 февраля. 11 л. — № 23300 (Архив Лонгиновых).
27. **Майкову А. Н.** 3 п. <1887>, 15 октября; 1889 (29 января, 1 марта). 6 л. Письма от 29 января и 1 марта — рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф. — № 16977 (Архив А. Н. Майкова).¹⁰⁰
28. **Майкову А. Н.** 1 п. Б. д. 1 л. Копия рукой А. Н. Майкова (?). Приложено к п. А. Н. Майкова к В. А. Майкову от 2 февраля 1889 г. — № 17001 (Архив А. Н. Майкова). Л. 44.
29. **Майкову Л. Н.** 9 п. 1887, 4 октября–1888, 28 ноября. 15 л. Рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф. — Ф. 166 (Л. Н. Майкова). Оп. 3. № 1042 (ст. шифр. № 8873).

---

¹⁰⁰ Письмо Фета к А. Н. Майкову от 29 января 1889 г. опубликовано: Письмо А. А. Фета к А. Н. Майкову / Публ. П. А. Гапоненко // *РЛ*. 1988. № 4. С. 180–181.

30. **Милюкову А. П.** 1 п. 1886, 2 марта. 2 л. Рукой секретаря, заключит. фраза и подпись — автограф. — № 10326 (Архив А. П. Милюкова).
31. **Некрасову Н. А.** 2 п. <1855>, 25 декабря—<1856>. 4 л. — Ф. 202 (Н. А. Некрасова). Оп. 2. № 198.
32. **Островскому А. Н.** 1 п. <1860>, 29 марта. 2 л. — Р. III (Собр. ист.-лит. материалов). Оп. 2. № 1101.
33. **Перцову П. П.** 3 п. 1891, 17 марта—26 апреля. 9 л. (3 конв.). Рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф. — Р. III (Собр. ист.-лит. материалов). Оп. 2. № 1470—1472.
34. **Петровскому С. А.** 1 п. Б. г., 3 апреля. 2 л. — Ф. 160 (Коллекция Д. Н. Любимова). № 2 (Т. II). Л. 164.
35. **Плетневу П. А.** 1 п. <1856>, 21 сентября. 2 л. — Ф. 234 (П. А. Плетнева). Оп. 3. № 688.
36. **Полонскому Я. П.** 100 п. 1887, 26 декабря—1892, 3 октября. 238 л. Автографы и рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф. Здесь же автографы стихотворений. Приложение: визитная карточка А. А. Фета. — № 118436 (Архив Я. П. Полонского).
37. **Полонскому Я. П.** 9 п., 1 телегр. <1846>, 31 апреля—<1888>, 14 мая. 19 л. — № 13654 (Архив Я. П. Полонского).
38. **Полонскому Я. П.** 1 п. <1847>, 5 марта. 2 л. — Ф. 274 (Собр. М. И. Семевского). Оп. 3. № 186.
39. Переписка с **Я. П. Полонским**. 206 п. 1892, 16 февраля—21 октября. 110 л. Копии рукой Ж. А. Полонской. Здесь же письма М. П. Фет. — Ф. 241 (Я. П. Полонского). № 185.
40. **Соловьевой О. М.** (урожд. Коваленской) 4 п. 1884, 9 октября—7 декабря. — Ф. 645 (Г. П. Блока, не обработан).
41. **Стасюлевичу М. М.** 2 п. 1885, 10—16 декабря. 4 л. Рукой секретаря, заключит. фразы и подписи — автограф. — Ф. 293 (М. М. Стасюлевича). Оп. 1. № 1509.
42. **Толстой С. А.** (урожд. Берс) 1 п. 1891, 22 мая. 2 л. — Ф. 302 (Собр. Толстовского музея). Оп. 3. № 759.
43. **Тургеневу И. С.** 1 п. 1861, 15 января. 4 л. — Ф. 7 (П. В. Анненкова). № 153.
44. **Феоктистову Е. М.** 3 п. <1883>, 8 февраля, <1884>, 20 ноября, 1890, 30 сентября. 6 л. П. от 30 сентября 1890 г. — рукой Е. В. Федоровой, подпись — автограф. — № 9089 (Архив Е. М. Феоктистова).
45. **Фет М. П.** (урожд. Боткиной). Приписка Фета в письме И. П. Борисова к М. П. Фет. 1867, 4 декабря. — № 20308 (Архив А. А. Фета). Л. 6.

46. **Цертелеву Д. Н.** 15 п. 1887, 5 октября–1892, 16 марта, б. г. 30 л., в сшитой тетради. Рукой Е. В. Федоровой и М. П. Фет, заключит. фразы и подписи — автограф. — № 24133 (Архив кн. Д. Н. Цертелева).¹⁰¹
47. **Чайковской О. С.** (урожд. Денисьевой) 1 п. 1891, 9 июля. 3 л. (1 конв.). Рукой Е. В. Федоровой, подпись — автограф. — Р. III (Собр. ист.-лит. материалов). Оп. 1. № 2073.
48. **Штейну В. И.** 2 п. 1887, 3–12 октября. Рукой Е. В. Федоровой, заключит. фразы и подписи — автограф (подпись на л. 276 отрезана и утрачена). — Ф. 541 (В. И. Штейна). № 23. Л. 275–276, 298–299.

Отметим незначительные расхождения между реальным количеством писем Фета в некоторых фондах и приведенным в обзоре Б. Я. Бухштаба. В фонде М. П. Боткина (№ 365) содержится не одно, а 26 писем Фета, в фонде Д. В. Григоровича (№ 82) — не 3, а 5.

Ученый обратил внимание на то, что, «при обыкновении Фета посылать литературным друзьям и обсуждать в письмах свои стихотворения, письма его имеют совершенно исключительное значение для текстологии и истории создания его стихов».¹⁰² Современные исследователи неоднократно обращали внимание на то, что сведения, содержащиеся в переписке Фета, являются также важным дополнением к его мемуарам и проясняют многие моменты в жизни поэта, создание научной биографии которого остается делом будущего.

Особенностью фонда Фета в Пушкинском Доме является наличие большого комплекса писем к поэту родственникам, друзей-литераторов. В большинстве своем они не опубликованы.

Приведем сведения о письмах основных корреспондентов Фета, находящихся в его фонде:

Письма к А. А. Фету

1. **Боткин Дмитрий Петрович.** 67 п. к А. А. и М. П. Фетам. 1862, 18 сентября–1888, 4 июня. 181 л. (47 конв.). С пометами А. А. Фета и приписками М. П. Боткина. — № 20274.
2. **Боткин Михаил Петрович.** 6 п. с приписками его к М. П. Фет. 1874, 25 февраля–1888, 29 марта. 17 л. (5 конв.). — № 20275.
3. **Боткин Павел Петрович.** 16 п., 1 телегр. 1877, 2 июля–1884, 27 июня. 48 л. (15 конв.). — № 20276.

¹⁰¹ Восемь писем Фета к Цертелеву опубликованы: *Курганов Е.* Из истории литературных отношений Д. Н. Цертелева (Материалы и исследования) // Золотое руно. М., 1993. № 1. С. 148–152.

¹⁰² *Бухштаб. Обзор.* С. 597.

4. **Боткин Петр Петрович.** 23 п. к А. А. Фету и А. А. и М. П. Фетам. 1870, 15 июня—1891, 23 июля. 50 л. (10 конв.). — № 20277.
- * 5. **Борисов Иван Петрович.** 98 п. 1857—1871. 217 л. (21 конв.). На 14 письмах приписки Н. А. Борисовой и на двух — П. И. Борисова к М. П. и А. А. Фетам. — № 20272.
- * 6. **Борисов Иван Петрович.** 1 п. 1857, 14—19 июля. 2 л. — № 20273.
7. **Борисов Петр Иванович.** 1 п. к А. А. и М. П. Фетам. 1867, 15 октября. 2 л. С припиской И. П. Борисова. — № 20273.
- * 8. **Борисова Надежда Афанасьевна** (урожд. Шеншина). 13 п. 1858, 15 февраля—<1863>. 25 л. На пяти письмах приписки И. П. Борисова к А. А. Фету. — № 20271.
- * 9. **Борисова Надежда Афанасьевна** (урожд. Шеншина). 7 п. к А. А. и М. П. Фетам. <1859—1862>. 14 л. — № 20307.
10. **Бржеская А. Л.** (урожд. Добровольская). 144 п., часть адресована А. А. и М. П. Фетам. 1863, 20 марта—1892, 17 ноября. 450 л. (110 конв.). К двум письмам приложены отрывки (3) из писем А. А. Фета к А. Л. Бржеской, автографы и рукой Е. В. Федоровой с припиской А. А. Фета. — № 20279.
11. **Бржеский А. Ф.** 18 п. 1857, 14 марта—1867, 23 декабря. 43 л. (7 конв.). В двух письмах приписки А. Л. Бржеской. — № 20280.
- * 12. **Григорович Д. В.** 1 п. 1889, 28 марта. 3 л. (1 конв.). — № 20281.
13. **Грот Я. К.** 7 п. 1883, 12 сентября—1889, 14 октября. 21 л. (7 конв.). На 5 конвертах пометы А. А. Фета. — № 20282.
14. **Кусков П. А.** 1 п. 1888, 20 января. 3 л. (1 конв.). — № 20283.
- * 15. **Леонтьев К. Н.** 13 п. 1884—1891. 42 л. (10 конв.). — № 20284.
16. **Новосильцов И. П.** 102 п. 1883, 17 февраля—1890, 3 апреля. 230 л. (58 конв.). — № 20288.¹⁰³
17. **Новосильцова Е. В.** 1 п. 1861. 5 л. Приложение: ее перевод на франц. яз. поэмы А. А. Фета «Сабина» (окончание отсутствует). — № 20287.
18. **Полонский Я. П.** 6 п. 1888, 26, 27 июня—1892, 20, 21 мая. 22 л. (6 конв.). — № 20288а.

---

¹⁰³ Публикацию писем, подготовленную Е. В. Виноградовой, см.: Письма И. П. Новосильцова к А. А. Фету (1883—1890): 1) Часть I (1883—1884) // *Ежегодник РО ПД (2001)*. СПб., 2006. С. 179—217 (письма с 1 по 28); 2) Часть II (1885—1887) // *Ежегодник РО ПД (2005—2006)*. СПб., 2006. С. 179—217 (письма с 29 по 69); 3) Часть III (1888—1890) // *Ежегодник РО ПД (2007—2008)*. СПб., 2010. С. 252—294 (письма с 70 по 102).

19. **Семенов Н. П.** 10 п. 1884, 5 марта–1888, 25 января. 35 л. (10 конв.). — № 20289.
20. **Соловьев Вл. С.** Приписки на 4-х письмах Н. Н. Страхова к А. А. Фету: от 27 июля, 21 августа, 17 сентября 1885 г. и 13 августа 1890 г. — № 20290.
21. **Страхов Н. Н.** 125 п. <1879>–1892, 17 ноября. 380 л. (124 конв.). К 4 письмам приписки В. С. Соловьева к А. А. Фету, на 1 письме и 5 конвертах пометы А. А. Фета. — № 20290.
22. **Толстая С. А.** (урожд. Бахметева, в перв. бр. Миллер). 10 п. <1881>, 5 февраля–<1890-е>. 35 л. (10 конв.). — № 20291.¹⁰⁴
23. **Тургенев И. С.** 14 п. 1858–1873. 28 л. На 7 письмах пометы А. А. Фета. — № 20293.¹⁰⁵
24. **Хитрово С. П.** 5 п. <1880–1889>. 20 л. (4 конв.). — № 20294.¹⁰⁶
25. **Шеншин П. А.** 1 п. <1867–1868>. 2 л. — № 20297.
26. **Шеншина Л. А.** 2 п. к А. А. и М. П. Фетам. <1862>, 17–<28–29> декабря. 4 л. (1 конв.). — № 20295.
27. **Шеншина О. В.** (в замуж. Галахова) 1 п. 1880, 22 сентября. 2 л. — № 20296.
28. **Энгельгардт С. В.** (урожд. Новосильцова). 151 п. <1858>, 16 июня–<1891>, 3 июня. 375 л. (65 конв.). — № 20298.¹⁰⁷
29. Неустановленное лицо (без подписи). 1 п. Б. д. 1 л. — № 20285.
30. Неустановленное лицо (без подписи). 1 п. (окончание отсутствует). 1857, 27 декабря. 1 л. — № 20286.

Даже при беглом и поверхностном взгляде на письма к Фету нельзя не заметить удивительной духовной близости между поэтом и его корреспондентами. Многие «письма к Фету» адресованы и Марии Петровне. Нередко

---

¹⁰⁴ Шесть писем С. А. Толстой к Фету опубликованы: Кузьмина И. А. С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: к истории отношений // *РЛ*. 2005. № 1. С. 133–149.

¹⁰⁵ Письма вошли в состав Полного собрания сочинений и писем Тургенева: *Тургенев. Письма*.

¹⁰⁶ Письма С. П. Хитрово опубликованы в упоминавшейся выше статье И. А. Кузьминой: Кузьмина И. А. С. А. Толстая, С. П. Хитрово и Фет: к истории отношений. С. 142–146, 148–149.

¹⁰⁷ Эти письма опубликованы Н. П. Генераловой: Письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету: 1) Часть I (1858–1873) // *Ежегодник РО ПД (1994)*. СПб., 1998. С. 43–146; 2) Часть II (1874–1884) // *Ежегодник РО ПД (1995)*. СПб., 1999. С. 70–120; 3) Часть III (1884–1891) // *Ежегодник РО ПД (1997)*. СПб., 2002. С. 115–152.

в письмах к одному из супругов есть приписки, адресованные другому. В целом же семейная переписка Боткиных—Борисовых—Бржеских и других корреспондентов являет феномен духовной близости не только отдельных личностей, но и целых семей. Количество писем корреспондентов, хранящихся в Пушкинском Доме, длительность переписки делают эти материалы бесценными для исследователей творчества Фета, несмотря на ее односторонность.

Письма к А. А. Фету в фондах других лиц и в отдельных поступлениях:

31. **Константин Константинович, вел. кн.** (К. Р.). 91 п. и 4 телегр 1886–1892. Здесь же: переписка Константина Константиновича с М. П. Шеншиной. — Ф. 137 (К. Р.). № 75–76.
32. **Лесков Н. С.** 1 п. 1868, 16 августа. 1 л. Копия рукой А. Н. Лескова. — Ф. 612 (А. Н. Лескова). № 214.
33. **Майков А. Н.** 1 п. <1889, конец января—начало февраля>. 2 л. — № 16694 (Архив А. Н. Майкова).¹⁰⁸
34. **Майков А. Н.** 1 п. 1889, 26 февраля. 2 л. — № 13569 (Архив Я. П. Полонского).
35. **Майков А. Н.** 1 п. Б. д. 1 л. Копия рукой А. Н. Майкова. Приложено к п. А. Н. Майкова к В. А. Майкову от 2 февраля 1889 г. — № 17001 (Архив А. Н. Майкова). Л. 44 об.
36. **Некрасов Н. А.** 1 п. <1856>, 31 июля. 2 л. — Ф. 202 (Н. А. Некрасова). Оп. 2. № 58 (ст. шифр № 21193).¹⁰⁹
37. **Полонский Я. П.** 105 п. 1887, 29 декабря–1892, 20 ноября; б. д. 226 л. — № 11843а (Архив Я. П. Полонского).
38. **Полонский Я. П.** 1 п. Черновик. Б. д. 2 л. — Ф. 241. № 184.
39. **Соловьев Вл. С.** 1 п. Б. д. 3 л. (1 конв.). — Р. III (Собр. ист.-лит. материалов). Оп. 1. № 1951.
40. **Тургенев И. С.** 94 п. 1857–1882. 187 л. — Р. I. Оп. 29. № 32–33.¹¹⁰
41. **Штейн В. И.** 1 п. Черновик. Б. г., <4 октября>. — Ф. 541 (В. И. Штейна). № 23. Л. 277.
42. **Цертелев Д. Н.** 1 п. 1890, 16 января. 3 л. (1 конв.). — Ф. 341 (Собр. И. А. Шляпкина). Оп. 2. № 411.

¹⁰⁸ Опубликовано: *Майков А. Н.* Письма / Публ. И. Г. Ямпольского // *Ежегодник РО ПД (1978)*. Л., 1980. С. 204–205.

¹⁰⁹ Опубликовано: Полн. собр. соч. и писем Н. А. Некрасова: В 15 т. СПб., 1999. Т. 14. Кн. 2. С. 27–28.

¹¹⁰ Письма вошли в состав Полного собрания сочинений и писем Тургенева: *Тургенев. Письма*.

Часть фонда составляет переписка родственников (145 писем). Почти половина из этих писем (69) адресованы М. П. Боткиной (в замуж. Фет). Среди ее корреспондентов — И. П. и Н. А. Борисовы, А. Л. Бржеская, С. А. Толстая, С. В. Энгельгардт и др.

Дарительные надписи

1. **Голенищеву-Кутузову А. А., кн.** Дарительные надписи (2) на титульных листах книг «Вечерние огни» (Вып. 3 и 4). Б. д. <1888, 1891>. 2 л. — Ф. 411 (Собр. В. А. Десницкого). № 83.
2. **Константину Константиновичу, вел. кн.** (К. Р.). На типографском листке со стихотворением «На пятидесятилетие моей Музы» («На утре дней все ярче и чудней...»). 1889, 28 января. 1 л. — Ф. 137 (К. Р.). № 75. Л. 229.

* * *

3. Записная книжка А. А. Фета (адресная). Записи рукой А. А. Фета, а также неустановленных лиц. Б. д. 77 л. — Р. III (Собр. ист.-лит. материалов). Оп. 1. № 2071.
4. Запись адреса. Б. д. 1 л. В п. И. П. Новосильцова к А. А. Фету от 9 октября 1885 г. (письмо 37). — № 20288 (Архив А. А. Фета).

В заключение следует упомянуть о той части фетовских материалов, которые были переданы в Библиотеку и Литературный музей Института русской литературы. В своем обзоре Б. Я. Бухштаб перечислил прижизненные и основные существовавшие на тот момент посмертные собрания стихотворений Фета.¹¹¹ Почти все из них можно найти в Библиотеке Пушкинского Дома. Фетовские издания в составе пушкинодомского собрания — тема отдельного большого и интересного исследования, работа над которым ведется в настоящее время. В рамках же темы нашей статьи необходимо перечислить несколько автографов поэта, хранящихся в Библиотеке Пушкинского Дома.

Это шесть его дарительных надписей на переводах 1883–1888 годов. Пять из них адресованы М. П. Боткину, одна — Я. П. Полонскому. Надписи просты по содержанию и включают имя, отчество и фамилию адресата с одним-двумя эпитетами, а также безымянную подпись: «переводчик». Переводы были изданы в мягких обложках, сохраненных сотрудниками Библиотеки при последующем переплете книг в твердую обложку. Все автографы расположены на лицевой стороне обложки в верхней ее части справа

---

¹¹¹ См.: *Бухштаб. Обзор*.

и написаны чернилами. Приведем автографы в хронологической последовательности по годам издания книг, с указанием библиотечного шифра:

Дарительные надписи

1. «Дорогому Михаилу Петровичу Боткину переводчик». На кн.: Гораций К. Флакк в переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1883. Шифр: 53 $\frac{2}{1}$.
2. «Дорогому и любезнейшему Михаилу Петровичу Боткину переводчик». На кн.: Тибулл. Элегии. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886. Шифр: 20 $\frac{8}{47}$.
3. «Любезнейшему и дорогому Михаилу Петровичу Боткину на память переводчик». На кн.: Катулл. Стихотворения. В переводе и с объяснениями А. Фета. М., 1886. Шифр: 20 $\frac{8}{48}$. Перед шмуцтитолом вклеено стихотворение Фета «Дмитрию Петровичу и Софии Сергеевне Боткиным. В день двадцатипятилетия их свадьбы. 16 января 1884 года» («Сегодня пир отрадный мы венчаем...»). [Б. м.]: тип. М. Щепкина, [1884].
4. «Дорогому брату Михаилу Петровичу Боткину признательный переводчик». На кн.: Вергилий. Энеида. Перевод А. Фета. С введением, объяснениями и проверкою текста Д. И. Нагуевского, ординарного профессора императорского Казанского университета. М., 1888. Ч. 1. Кн. I–VI. Шифр: 21 $\frac{8}{19}$.
5. «Дорогому брату Михаилу Петровичу Боткину переводчик». На кн.: Проперций Секст. Элегии. Перевод А. Фета. СПб., 1888 (оттиск из *ЖМНП*). Шифр: 44.123.
6. «Старейшему из друзей Якову Петровичу Полонскому». На кн.: Вергилий. Энеида. Перевод А. Фета. С введением, объяснениями и проверкою текста Д. И. Нагуевского, ординарного профессора императорского Казанского университета. М., 1888. Ч. 1. Кн. I–VI. Шифр: 8 $\frac{5}{13}$.

Среди фетовских материалов, хранящихся в третьем подразделении Института русской литературы — Литературном музее, особо следует упомянуть так называемый «Воробьевский альбом», содержащий уникальные фотографии портретов Фета (ныне утраченных) и членов его семьи, а также снимки, сделанные в его имении Воробьевка. Описание всех материалов, среди которых фетовское серебряное перо, передан-

ное в Пушкинский Дом великим князем Константином Константиновичем, гипсовый бюст, восковая миниатюрная скульптура сидящего на скамье Фета — часть неосуществленной групповой скульптуры (А. Н. Майкова, Я. П. Полонского и Фета) и слепок с правой руки поэта работы Ж. А. Полонской, живописные портреты и фотографии Фета разных авторов, этюды Я. П. Полонского с видами Воробьевки, гравюры, репродукции и др., — тема, которая также требует отдельной разработки.

Мы же, оставаясь в рамках выбранной темы, отметим находящийся в музейной коллекции еще один автограф А. А. Фета, — дарительную надпись на оборотной стороне его фотопортрета работы Тулинова: «Молодому художнику Николаю Семеновичу Мосолову от заштатного А. Фета. 28 декабря 1862 года. Москва».

Завершая обзор материалов о жизни и творчестве А. А. Фета, хранящихся в Пушкинском Доме, необходимо заметить, что выявление автографов поэта нельзя считать законченным. Необработанные на сегодняшний день архивы, равно как и вновь поступающие могут пополнить этот список новыми документами. В качестве примера можно привести материалы из архивной коллекции крупнейшего петербургского библиофила — М. С. Лесмана,¹¹² уже более десяти лет продолжающие поступать на хранение в Рукописный отдел Пушкинского Дома. В составе коллекции находятся два известных письма поэта: к О. М. Соловьевой (Б. г., 7 декабря) и С. В. Энгельгардт (<1881>, 27 марта).

---

¹¹² См.: Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: Аннотир. каталог. Публикации. М., 1989.